

Прощеский Детский

Татьяна Луганцева

Чёртик из консервной банки

Иронический детектив (АСТ)

Татьяна Луганцева

Чёртик из консервной банки

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Луганцева Т. И.

Чёртик из консервной банки / Т. И. Луганцева — «Издательство АСТ», 2023 — (Иронический детектив (АСТ))

ISBN 978-5-17-154652-6

Журналистка Маруся Брошкина постоянно попадала в крайне неприятные ситуации. Вот и теперь подружка Тоня уговорила ее заключить фиктивный брак с бедным таджиком-инвалидом, которому требовалось срочное лечение. Маруся по доброте душевной согласилась и отправилась на встречу, одевшись как клоун в цирке – в самую нелепую одежду, чтобы разыграть жениха. А на следующий день проснулась... в шикарном гостиничном номере красавца-миллионера! Но оказалось, что это не счастливый конец волшебной сказки, а начало ужасной истории...

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-154652-6

© Луганцева Т. И., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Чёртик из консервной банки	6
Медовый месяц с ложкой дёгтя	26
Глава первая	26
Глава вторая	30
Глава третья	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Татьяна Игоревна Луганцева

Чёртик из консервной банки

© Т.И. Луганцева, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Чёртик из консервной банки

В кафе женщина средних лет подошла к столику, за которым сидела симпатичная девушка.

– У вас не занято? – спросила она.

Девушка подняла на нее большие карие глаза.

– Присаживайтесь, пожалуйста.

– Спасибо.

Женщина положила сумочку на соседний стул и села.

Она окинула любопытным взглядом свою соседку и отметила, что та чем-то очень расстроена.

– У вас все в порядке? – спросила она участливо.

Девушка через силу улыбнулась, в глазах ее стояли слезы.

– Спасибо. У меня всё хорошо.

– А мне кажется, что у вас что-то случилось. Не хотите поделиться с незнакомой женщиной, которую видите первый раз в жизни? – улыбнулась женщина и взмахом руки подозвала к себе официанта. – Два кофе и два стейка средней прожарки.

Официант кивнул и отошел.

– Как тебя зовут, юное дитя? Что тебя так расстроило? – продолжила женщина.

– Меня зовут Маша. Расстроило? – Девушка ладонью вытерла слезы. – Я... не могу...

– Ну, ладно-ладно. Нам просто время скоротать надо. Перекусим, поговорим. Хочешь, я расскажу тебе историю про мою подругу?

– Да, конечно! – улыбнулась девушка. – Очень интересно.

– Это было в советские времена, совсем давно. Тебя еще и в проекте не было.

– В прошлом веке, – уточнила девушка.

– Точно! Одна девушка, а звали ее Лидия, окончила школу с золотой медалью, была умницей, комсомолкой и красавицей. Поступила в институт на экономический факультет и с удовольствием стала учиться. Раньше в школе учились не одиннадцать, а десять лет, а Лида еще и поступила в шесть лет, а не в семь. Так что школу окончила уже в шестнадцать, а институт окончила в двадцать один. Но уже в девятнадцать лет встретила парня, который подошел к ней на улице и сделал все, чтобы с ней познакомиться. Так и стали встречаться. Молодежь в те времена не вступала в сексуальные отношения до свадьбы. Не все, конечно, но многие... Но и долго не ходили. Полгода и свадьба! Сама Лида была из деревни, из области, но в небольшом провинциальном городе у нее была старенькая бабушка. Умерла бабушка и оставила внучке однокомнатную квартирку. Маленькую. Туда Лида и переехала из общежития вместе с новоиспеченным мужем Дмитрием. Он работал токарем на заводе и заканчивал обучение в вечерней школе. Разряд токаря у Димы был небольшой, получал он средне. Лидия пришла на работу в банк младшим экономистом тоже на не очень-то большой оклад. Так что молодая семья жила скромно, впрочем, как и многие советские семьи. А ведь в их семье уже намечалось пополнение, Лида была беременна. Дима сразу же заявил ей, что она должна родить ему сына Сашку. И только его! Лида сначала воспринимала это не очень серьезно. Раз даже позволила себе правомерный вопрос: «А если это будет дочка?» И вот тут беременной женщине выдали такое, что она содрогнулась и заткнулась. «Не смей этого даже говорить! Даже думать не смей! Я – настоящий мужик и у меня будет сын! Слышишь, только сын!» Лида даже растерялась: «Но это же нельзя как-то предвидеть...» А Дима ей: «Можно! Мне нужен сын!..»

После долгих часов схваток и очень тяжелых родов Лиде сказали:

– Поздравляю, у вас девочка!

Она даже дар речи потеряла. Настолько Дима убедил ее, что все девять месяцев она носила сына.

– Как девочка? – растерялась Лида.

– Ну, что вы, не видите, мамаша? Красивая, длинноногая девочка.

Дима был в ярости. Он крушил всё вокруг себя. Встречать жену из роддома категорически отказался.

– Я многого просил в этой жизни? Всего лишь одного! Родить мне сына Сашку! И что?! Зачем мне это? Бабье царство!..

– Дима, да ты что, в самом деле? Нельзя же предугадать. Дочка – это тоже хорошо. Я рожу тебе и сына, – сказала тогда Лидия, и это было ее большой ошибкой.

Ни одна женщина не должна подвергаться после беременности и родов такому унижению, будто в чем-то виновата или не оправдала ожидания. Но Лидия, совсем молоденькой девушкой к тому времени уже оставшаяся одна, а теперь еще и с дочкой на руках, не подумала, что от такого человека надо уносить ноги сразу. Да и муж все-таки... То, что дано раз и навсегда... По любви замуж выходила. Довольно наивные были тогда люди, вернее, честные, чистые... А подонки, конечно, были всегда.

Дочку Дима всё равно невзлюбил – полностью игнорировал. С женой установились натянутые отношения. Через два года у него появился еще один шанс стать отцом Сашки. Но Лида родила вторую дочку. После этого отношения покатались совсем по наклонной. Дима мог и руку поднять, и выпивать начал. На Лиду орал, на дочек орал...

– Заткни этих кукол! Чего она zenки на меня вылупила? И ты заткнись, никчемная баба! Нарожала себе бабья. Вот и занимайся ими сама...

Конечно, так долго они жить не смогли. Сама еще Лидия, может, и терпела бы. Но когда Дмитрий избил старшую дочку, она его выгнала. Долго он еще ходил, напивался, кричал под окнами, угрожал ей и девочкам, не давал ей выйти из квартиры... Соседи не выдержали и сообщили в полицию. Ну, там после пятнадцати суток Дима присмирел и оставил жену в покое. Да и на его работе, на заводе, ему тоже выставили взыскание, лишили премии и осудили товарищеским судом.

Лидия осталась с двумя маленькими дочками – одной было шесть, другой восемь. Она поняла, что цель ее жизни вырастить их, дать образование, чтобы ее дети ни в чем не нуждались. Старшую дочку звали Ника, младшую – Вера. Девчонки росли просто загляденье: высокие, худенькие, блондинки с ямочками на щеках и ярко-синими глазами. Они и внешне больше пошли в мать. По характеру Ника была более серьезная, собранная, вся в себе. Она хорошо помнила отца. Возможно, это и отразилось на ее характере и поведении. А вот Вера росла озорной девчонкой-хохотушкой. Была душой любой компании, наполняла собой все пространство вокруг. В детском садике ее звали «девочка-колокольчик» за ее веселый, заразительный смех.

Они посещали у Лидии всевозможные кружки, музыкальную и художественную школы. В школе тоже учились хорошо. Ника играла за сборную школы в волейбол. Вера участвовала в школьной самодеятельности – и танцевала, и пела. Девочки готовились поступать в вуз, поэтому Лидия платила еще и репетиторам, педагогам, которые были нужны им для дальнейшего образования. В итоге эти умницы-красавицы выросли и поступили в местный университет. В то время образование для всех было бесплатное. Только надо было сдать хорошо экзамены и набрать проходной балл. Чем престижнее был вуз, тем выше проходной балл и тем лучше надо было сдать экзамены.

Обе дочери Лиды справились. Ника захотела стать биологом, а вот Вера педагогом английского языка. В высшем учебном заведении к нему в обязательном порядке добавился еще один язык по выбору – испанский, итальянский, немецкий и французский, который она и выбрала.

Лидия очень гордилась своими дочками. Долгие двадцать лет она растила их, совсем забыв про себя. Интенсивная умственная нагрузка на работе сменялась трудом физическим,

когда все другие сотрудники уходили. Лидия, чтобы достойно содержать своих девочек, подрабатывала уборщицей. А еще и дома иногда мыла лестницы. Из красивой, улыбочивой девушки к сорока годам она превратилась в худую женщину с грубыми большими руками с набухшими венами. Конечно, девочки помогали, когда подросли. И мыли лестницы, и содержали дом в чистоте, и очень быстро научились готовить, чтобы радовать уставшую маму вкусной едой, и мыли за себя и за нее посуду.

С Дмитрием к тому времени Лида уже развелась. Помогать он ничем не помогал и с дочерьми не общался никогда, даже не поздравлял в день рождения и в Новый год, – казалось бы, самые детские и волшебные праздники, когда детишки ждут чуда и сюрприза. Лидия пыталась им компенсировать отсутствие отца, была как бы за обоих родителей. Ее девочки всегда были и одеты, и обуты, и все имели, как дети из полных семей. Жили они дружно. Девчонки даже студентками спали на двуспальной кровати, а Лидия на раскладном диване. В их однокомнатную квартиру часто приходили гости и со стороны Лидии, и со стороны девчонок, и всегда всем хватало и места, и угощений. В тесноте, да не в обиде.

А вот у Дмитрия жизнь тоже пошла по-своему. Завод, на котором он работал, был вынужден предоставить ему общежитие. Свою жену и нелюбимых дочек Дима постарался забыть и жить, не вспоминая о них.

Чисто внешне Дима был парень интересный, высокий брюнет с сочными губами и крупными глазами. Поэтому года через два бесшабашных гуляний по разбитым женским сердцам встретил он милую девушку, опять-таки с высшим образованием, из порядочной, состоятельной семьи. Возможно, именно это и стало для Дмитрия решающим моментом связать себя узами Гименея во второй раз. Уж очень ему не нравилась жизнь в общаге с общими туалетами и кухней. Родители жены, работающие где-то в снабжении, подарили на свадьбу молодым квартиру и машину. Дима был счастлив. Новую жену звали Галина. Нравился он ей очень, в постели тоже отработывал. Только не нравилось ему, что родители Гали постоянно просят поработать на даче и все время говорят про внуков.

– Мы же знаем, что у вас есть две чудесные девочки. Вот и нашей бы Галочке такую же куколку родить, а мы поможем всем, чем можем, – как-то сказали они зятю, и Диму просто передернуло, но потерять автомобиль, которому завидовали все мужики, он не мог.

Да и Галина заверила, что, в отличие от бывшей, родит ему сына. Главное, что эти сердобольные люди, зная, что у их зятя есть двое несовершеннолетних детей, никогда не спрашивали, почему он не помогает детям, не приглашает их в гости, не общается с ними. Такое положение дел всех устраивало. Мол, зять проверен как племенной бычок на производительность здоровых детей, но «чужое нам не нать, нам только свое нать».

Галина после двух лет неудачных попыток забеременеть все-таки порадовала, в первую очередь своих родителей, и родила сына. Мальчика назвали Сашей. Дима тоже дождался своего наследника. И говорят, что привязался к мальчишке.

Но судьба сыграла с ним злую шутку. К пяти годам у Саши резко ухудшилось зрение, стало плохо с ногами, всё время поднималась температура, порой появлялись судороги. Ребенок месяцами лежал в больницах, Галина сходила с ума. До конца диагноз никто не мог поставить, но все время просили больших денег на какие-то то экспериментальные, то импортные лекарства, которые могут помочь ребенку.

От Димы толку было мало, и тесть пошел на должностное преступление, слил по черной схеме большую партию импортного товара, а все деньги взял себе, на лечение внука. Так хотел много денег, что с кем-то не поделился. Видимо, тот и донес. Суд над отцом Галины вообще не считал смягчающим обстоятельством то, что он пошел на это из-за больного внука. Даже диагноз ребенка не мог внятно прозвучать в суде, потому что его не было. И, как сказал прокурор, если бы все дедушки воровали у самого святого государства в таких суммах из-за температурки или недомогания детей или внуков, то государства уже не было бы. Приговор был суровым. Десять

лет колонии строгого режима с полной конфискацией имущества. Они лишились двух квартир, дачи, двух машин и сбережений. Остались все вместе в однокомнатной квартире. Мама Галины долго не прожила. Переживая за мужа, через год скончалась от обширного инсульта. Забегая вперед, скажу, что отец Гали также не пережил тюремного заключения, позора и смерти жены. На пять лет он пережил ее и умер в тюрьме от полиорганной патологии.

Галину же с Сашей наконец-то смогли отправить в Москву в научный центр, где и был поставлен неутешительный диагноз – тяжелая генетическая патология, которую, к сожалению, в то время еще не лечили. Да и не знаю, лечат ли сейчас, я не медик. Обследовали и Галину, и Дмитрия и выявили патологический ген именно у Дмитрия, который мог передаваться только по мужской линии. Там он был сцеплен с какой-то хромосомой, которая определяла мужской пол ребенка. Такая вот ирония судьбы... Дмитрий хотел только сына, но именно его ему и нельзя было иметь – этот ребенок сто процентов из ста был бы тяжелобольным. Лидия, хоть и много гадостей выслушала от него, оказалась в выигрыше. У нее росли две здоровые дочери.

А вот вторая семья Димы счастливой не стала. Саша умер в возрасте десяти лет от своего генетического заболевания. Галина, и лично я сочувствую горю любой матери, так и не оправилась от этой потери. На то время они остались с Димой одни, без родителей, и она разделила с ним его вредную привычку – прикладываться к рюмке. У нее в жизни ничего не осталось. И, как женщина, она спилась очень быстро, покинув мужа. Дима потом, уже один, пропил квартиру за несколько лет.

Так что про дочерей он вспомнил через много-много лет. Тогда-то и явился по адресу их проживания, как уже потом рассказали Лидии соседи. Для чего он приходил, так никто и не узнал, – в скорости он сгинул в небытие.

А одна из соседок Лидии тогда сказала ему:

– Димка, ты, что ли? Сколько лет, сколько зим! Еле тебя узнала. А ты что тут? Дочек повидать? Да ладно! Ты знаешь, сколько им лет? Двадцать и двадцать два! Они уже давно выросли, продали квартиру и уехали. Нет, не в другой район и даже не в Москву, и не в другой город. За границу уехали. Навсегда. Извини, Дима. Другой информации нет. А вот младшая твоя дочка, Верочка, даже успела выйти замуж. Свадьба тоже была за рубежом, во Франции кажется, и вряд ли она захотела бы тебя позвать. Извини... Сам знаешь почему.

Незадолго до этого последнего визита отца к своим дочерям в жизни семьи Лидии произошли кардинальные изменения. Ника уже окончила биологический факультет, и ее взяли на работу в одну из лабораторий города по проверке качества воды и продуктов. Работа Нике нравилась. Учителем биологии в школу она точно бы не пошла. Правда зарплата у нее была мизерная. А вот Вера, учившаяся на предпоследнем курсе университета, как отличница была направлена во Францию, в Париж, по обмену студентами в рамках сотрудничества двух стран. Французские студенты, изучающие русский язык, поехали в Россию, а русские студенты, победители олимпиад, изучающие французский язык, поехали во Францию. Лидия очень волновалась за дочку. Собирали они ее всей семьей. Ника отдала свою помаду и самое нарядное свое платье.

– Говорят, что француженки все очень красивые, стильные. Ты там тоже наряжайся.

– Наша Вера там будет самой красивой. Я даже не сомневаюсь, – говорила Лидия. – Ты обязательно позвони! Вечером никуда не ходи. Держись русских ребят.

И Вера, со своей очаровательной улыбкой, открытая к общению, живая и жизнерадостная, улетела во Францию на целый месяц, пообещав, что будет вести себя хорошо и привезет им красивые платья и сувениры. Слава богу, она благополучно долетела и вернулась в срок. Но вот стала сама на себя не похожа. Бледная, грустная, часто с заплаканными глазами, нервная. Постоянно бегающая к почтовому ящику.

Лидия попросила Нику поговорить с ней и выяснить причину таких изменений в поведении сестры. Вера Нике не открылась. И тогда сама Лидия пристала к дочери, прижала, как говорится, ее к стенке.

– Ты вернулась из Франции совсем другим человеком. И все твои объяснения, что все хорошо, а что плохо, нам кажется, это вранье. Я твоя мать! Я чувствую тебя сердцем! С тобой что-то случилось во время этой поездки. Ты должна рассказать все, что бы там ни произошло! Я приму все и поддержу тебя. Я и Ника – твоя семья!

Вера немного посопротивлялась, а потом расплакалась.

– Зачем говорить то, что я заведомо знаю? Не поддерживайте. Просто оставьте меня в покое. Время лечит...

– Господи, девочка моя! Что с тобой там сделали? Тебя обидели, да? Успокой мое сердце.

– Да никто меня не обидел! Влюбилась я! Серьезно и надолго. Зовут его Пьер, он стоматолог, ему двадцать пять лет, и он лучший в мире! Я этот месяц прожила, словно на одном дыхании, вернее, на одном с ним дыхании. Мы фактически не расставались. У меня в самолете разболелся зуб. И сразу же после прилета и заселения в молодежный кемпинг я нашла стоматолога... Его. Он тоже сказал мне, что полюбил меня, и просил остаться. У меня сердце просто разрывалось. Но вы же никогда не разрешите мне уехать туда! И только не надо говорить, что я его забуду, что это просто увлеченность, что все пройдет! – заявила Вера.

– Почему ты так думаешь? Это, конечно, неожиданно, но... Любовь, наверное, может не спросить, где ты живешь и какой ты национальности, – ответила ей Лидия.

– Правда? Ты правда так думаешь? Мама, я такая несчастная! Он обещал писать и... Я жду каждый день. И ничего! Нет, я чувствую, что не ошиблась, что Пьер любит меня! И не знаю...

– Тук-тук-тук... – вошла Ника. – Что тут за мокрое царство? Не слышите ничего? Вера, к тебе какой-то странный молодой человек. Говорит со страшным акцентом...

Вера пулей пронеслась мимо нее и повисла на шее высокого, весьма симпатичного блондинистого парня с очень похожей, совсем как у нее, улыбкой, такой же красивой и искренней. Они были даже чем-то похожи друг на друга и что-то очень нежно говорили друг другу по-французски. И это было очень мило и трогательно.

– Мама! Это мой Пьер! Он сказал, что жить без меня не может и приехал меня увидеть! – со светящимся от счастья лицом обратилась Вера к маме и ничего не понимающей сестре.

– Добро пожаловать, Пьер... – развела руками Лидия.

Парень прожил у них неделю и совершенно очаровал и Лидию, и Нику. После его отлета на родину Вере стали приходить письма из-за границы чуть ли не каждый день.

Лидия поняла, что Пьер на самом деле влюблен в ее дочь, что он очень ласков и внимателен к ней. И, самое главное, Вера была очень счастлива с ним.

Она честно сказала дочери:

– Конечно, я не думала, что моя дочь найдет свое личное счастье за границей. Но препятствовать твоему счастью? Никогда! Закончи только институт и будь счастлива со своим Пьером.

– Извини, мама, что так получилось. Но я думаю только о нем. Я хочу быть с ним. Пьер тоже ждет, что я доучусь, и сразу женится на мне. Я поеду к нему. Отпустишь? – спросила Вера.

– Доченька моя, конечно, – обняла ее Лидия. – Меня только один вопрос волнует. Его родители не будут против? Все-таки русская...

– Что ты, мама! Они самые чудесные и милые люди на свете! Пьер меня познакомил с ними почти сразу. Они меня приняли как родную. Ты, когда с ними познакомишься, тоже согласишься со мной.

Познакомиться Лидии с родителями Пьера удалось через год, когда Вера закончила институт, и они поехали все вместе знакомиться и сразу же играть свадьбу. Вера была права,

родители Пьера оказались замечательными людьми. Лидия с Никой за год не очень преуспели в изучении французского языка, но хоть какие-то фразы могли говорить и что-то понимать. Но почти всегда рядом была Вера, и она вполне профессионально переводила. А сам Пьер тоже начал изучать русский, говорил, что это безумно сложно и очень смешно. Однако, хоть и со страшным акцентом, уже немного говорил по-русски. Свадьба прошла просто потрясаяще. Все великолепные виды Парижа, прогулка на теплоходе, посещение старинного костела и основное торжество в пригороде Парижа, очень милом и зеленом городке, где и жили в шикарном доме родители Пьера.

Но молодые не собирались жить с родителями. Пьер имел свой дом недалеко от родителей, в этом же городке. Дом был чуть поменьше, но зато стоял на берегу большого озера. Впрочем, в доме было пятнадцать комнат, так что язык не поворачивался сказать, что он был меньше. У Лидии и ее девочек было вообще ощущение, что они попали в сказку. После жизни втроем в однушке!.. Все отмечали, что сами молодые очень красивые, тонкие, светлые, такие блондинистые, породистые и так похожи друг на друга, словно и правда две половинки нашли друг друга.

Угощения были очень вкусными, торжество проходило на свежем воздухе, все утопало в цветах. Пьер подарил Вере роскошное обручальное кольцо с бриллиантами и торжественно поклялся ей в любви и верности, встав на одно колено.

Лидия и его родители прослезилась. Все было как надо. Тронул танец молодоженов. Потом и Лидию пригласил на танец отец Пьера. Она очень растерялась, но выдержала. А ведь почти забыла, что тоже красивая и не старая еще женщина сорока двух лет и что дочки все в нее пошли красотой и статью.

Родители Пьера действительно с большой добротой смотрели и на сына, и на его выбор. Однако с тяжелым сердцем Лидия улетала с Никой домой, оставив свою дочь в другой стране уже в качестве молодой жены. Они даже всплакнули на прощание. Ведь не известно было, когда им удастся встретиться в следующий раз. В те времена не так-то просто было выехать за границу. Да и на какие шиши?

В самолете Лида с Никой обнялись и снова заплакали.

– Никогда не думала, что останусь так вот, без сестры. Мама, даже не знала, что так ее люблю, что так будет не хватать. Как-то уже пусто без нее...

– Это в нашей-то однушке? – Лида поцеловала дочь в макушку. – В тесноте, да не в обиде!

– А помнишь, как мы ссорились, кто сверху будет лежать, а кто снизу? Да еще кто будет первой уроки делать? Какие же мы дурочки были! Сейчас бы все ей отдала!

– Ну, ничего, не расстраивайся... Ты думаешь, я скучать не буду по нашему колокольчику? Да я чуть с ума не сошла, когда она заявила, что выходит замуж за француза. Еще ведь надеялась, что за год расстроится все!.. Грех-то какой на душу брала!.. Разве можно было об этом даже думать? Пьер – прекрасный парень! Да и по Вере было видно, что она с ума сходит от любви к нему. Мы не должны печалиться. Просто пожелаем нашей Верочке счастья и отпустим.

– Да, мама, я понимаю. Может, со временем и привыкнем.

Они и предположить не могли, что, попав буквально в рай, их Вера испытывает те же чувства. Слишком долго и тесно они были вместе, преодолели такие трудности, помогали маме. Пережили и голод, когда еле дотягивали до зарплаты, и радости, когда успешно поступали в институт. Девочки между собой делились секретами, давали советы друг другу. И вот сейчас она оказалась в огромном доме с любимым мужчиной. Языковых препятствий в общении в другой стране у Веры не было. Пьер предложил ей самой решать, хочет она работать или нет. Он зарабатывал достаточно, чтобы содержать семью. Вера не хотела весь день слоняться без дела и нашла себе работу по специальности. Она сдала международный экзамен по французскому и английскому языкам в письменной и устной форме. Ей предложили место учитель-

ницы русского языка в местной начальной школе. Желающих изучать иностранный язык – русский – набрался полноценный класс. Занятия требовались два раза в неделю, что устроило всех. Оставалось время и на хозяйство, и на мужа, и на себя. До Парижа езды на автомобиле был час или даже минут пятьдесят. Пьер отвозил ее и встречал, подогнав свое расписание под график жены. Впрочем, Вера пошла на курсы автовождения, а Пьер пообещал, что следующей их общей семейной покупкой станет машина для нее.

И вот как-то раз по дороге домой Пьер не выдержал и спросил Веру:

– Извини, дорогая, если мой вопрос тебе покажется нетактичным. Может, я чего-то не понимаю в загадочной русской душе или мне кажется... Но ты часто выглядишь задумчивой и расстроенной. И у меня болит душа, чего я не понимаю, чего не учел, не предусмотрел для тебя? Ты настолько мне дорога, моя красавица, что я хочу, чтобы ты была абсолютно счастлива. Я же понимаю, что у тебя стресс – другая страна, не родной язык... Но я все для тебя сделаю.

Вера тогда еще раз убедилась, что сделала правильный выбор. И она рассказала мужу о камне на душе.

– Ну не могу я без своих! Мама, сестра... Мы же неразлучные были. А потом, мне неловко, что я теперь живу как принцесса, а они там по-прежнему маются...

А в то время в Союзе-то с горбачевской перестройкой на самом деле всё было ужасно. Беспорядки, очереди, шаром покати в магазинах. Талоны на сахар, на алкоголь, на табак... И это в Москве. В других городах вообще всё было по карточкам!.. Мясо, колбаса, сливочное масло, макароны, гречка... Даже чай, даже соль, туалетное мыло и спички! Легче не стало и с распадом Союза. Все вдруг резко подорожало. В магазины ходили, как в музеи, не купить, а посмотреть. Люди метались, искали работу, пытались выжить, прокормить детей. Нужно было зарабатывать деньги, чтобы дети получили образование, тогда оно уже становилось платным. То есть с капитализмом жизнь совсем закрутила гайки.

И тут Пьер сказал то, чего она совсем не ожидала от него услышать:

– Если они не против, пусть приезжают к нам и живут. Будем все вместе!

– Правда можно? – не поверила своему счастью Вера.

– Верочка, конечно, можно! У нас огромный дом! Всем места хватит. Ты будешь довольна, и нам всем будет веселее.

Осталось узнать мнение Лидии и Ники. Но они поняли, что это единственный шанс на воссоединение семьи. Ну, не Вера же с мужем приедет к ним в однушку? А что их держало в их городе? Работа за не очень большие деньги?

– Я английский знаю, французский нет. Кем я там буду? – испугалась Ника.

– Лабораторий и во Франции много. Ты молодая, выучишь язык, устроишься. Бери пример с Веры! Она же моложе тебя. Ничего не побоялась. Уехала...

– Мама, у нее самое сильное чувство на свете горит в сердце – любовь! Это ее сила и защита. Это – ее земля под ногами!..

– Может, и ты, Ника, встретишь там свою любовь? – предположила Лидия.

– Не знаю, мама... У Веры все это шло так легко!.. С парнями никаких проблем. А я... Не знаю... Как она Пьеру, я так никогда никому не нравилась. И вряд ли меня полюбят. Да и я кого-то тоже...

– Что ты такое говоришь?! Ты с ума сошла?! Ты – старшая, она – младшая. И если она первая выскочила замуж, это совсем не значит, что ты не встретишь своего счастья! – сказала ей тогда Лидия.

– Но ты-то не встретила... – совершенно справедливо заметила Ника.

– Я? – растерялась Лида. – Я не очень хороший пример для вас. Но я ни о чем не жалею. Вере повезло и тебе повезет. Ты бери пример с нее.

– Я бы за русского хотела выйти, – призналась Ника.

– Пути господни неисповедимы. Ты молодая, найдешь себя, мы все снова будем вместе. А я? Я вот не дружу с иностранными языками и представить себе могу, как мне будет там трудно... Но я могу помочь ребятам сэкономить деньги на домашней прислуге. Пятнадцать комнат! Могу убираться, ухаживать за территорией, готовить еду. Я точно не буду сидеть сложа руки. Да и ребеночек у Веры появится. Так я по русской традиции помогу им с внуком или внучкой. Они молодые, пусть сходят куда, развеются, а я с дитем посижу...

Впрочем, для Лидии и Ники, хоть их и мучили смутные сомнения и тревоги, все было решено – они поедут к Вере.

За три месяца они завершили свои дела. Уволились с работы, отработали положенные дни, недели. Нашли покупателя на квартиру. От Веры пришли какие-то бумаги. Они уезжали на постоянное место жительства. И, собрав нехитрый скарб, улетели в Париж.

Там Вера с Пьером встретили их на машине и увезли в свой дом, где их уже ждали родители Пьера.

Женщина замолчала и отпила кофе, погружая пространство в щемящую тишину.

– Потрясающая история. Но она какая-то... – сказала Маша, слушавшая ее, замерев.

– Недосказанная? – усмехнулась женщина.

– Как же так? И по родине не скучали? Как смогли устроиться? Не пожалели об отъезде? Не оказались ли Пьер и его родители оборотнями?..

– Так я расскажу тебе, время еще есть...

– Все ожидания Лидии и Ники полностью оправдались. Они еще раз убедились, что и Пьер, и его родители – счастливый билет для их Веры. Они уехали, не оставив для себя ни сантиметра на отступление. Люди это понимали и окружили их заботой – родные все-таки люди.

Обустроились они в доме Пьера на первом этаже в отдельном крыле. Свежий воздух, великолепный сад, битком набитый холодильник – все было в их полном распоряжении. Им подарили красивые брендовые вещи, сумки, обувь, куртки, плащи, платья, юбки. Нику взял в свою фирму отец Пьера, и они же оплатили ускоренные курсы по обучению французскому языку для нее. Лидия же потихоньку начала изучать его еще в России. Хорошо понимала, что говорят, сама говорила пока не очень. Да и со страшным акцентом. Когда все расхотелось по работам, Лидия, как и хотела, развернула бурную деятельность по содержанию дома в чистоте, чтобы быть им чем-то полезной, за что получила нагоняй от дочери и зятя.

– Мама, я не для того тебя сюда привезла, чтобы ты вкалывала на нас! Ты всю жизнь работала! Теперь тебе только отдыхать.

– Вера, ну, не могу я так вот просто сидеть и ничего не делать! Я так с ума сойду. Мне же это в радость.

– Мам, у Пьера домработница, ему неудобно. Он был в шоке, когда увидел, как моя мама моет полы. Ну, хочешь, я найду тебе работу?

– Очень хочу!..

– Ты же любишь цветы? Можешь ухаживать за цветниками у нас и... Есть тут одно место. Завтра я тебя туда отведу, – пообещала Вера.

На следующий день они с мамой пошли по потрясающей живописной дороге вдоль дорогих домов. Поселок находился в гористой местности и воздух был чист и необыкновенно свеж.

Они подошли к небольшой возвышенности.

– Ее нам нужно обойти, – пояснила Вера.

– А что там? – заинтересовалась Лидия.

– Увидишь, – загадочно ответила дочь.

Они шли, взявшись за руки, стройные изящные женщины, и выглядели ну точно как сестры, а не как мать с дочерью.

Они завернули за эту невысокую гору, и Лидия ахнула. Перед ее глазами стройными рядами возникли парники и просто море разлитое цветов. Огромное пространство пора- жало буйством красок – тут были и розы, и пионы и гладиолусы, и неизвестные им цветы божес- твенной красоты.

– Ошеломляюще! Просто чудо! Поле без конца и края! Чьё оно?

– Вон, видишь, поместье вдалеке? Большой дом. Эти земли принадлежат одному чело- веку. Но он не стал заморачиваться, засеял этот огромный участок цветами, поставил парники. А вот теперь видишь столбик, висит коробка и объявление внизу? Я тебе переведу. Система здесь такая. Желаящие нарвать себе букет могут сделать это сами. Вот видишь преискурант? Сам нарвал, сам оплатил – положил деньги в ящик. Люди, которые ухаживают за цветами, получают зарплату и премию в виде собранных сумм из этого ящика для покупателей. Час работы на цветочном поле – прополка там, а если земля совсем сухая и дождь не предвидится, то поливка – тоже денежек стоит. Два часа – двойная оплата, три – тройная. Получается, что люди, кому нужны цветы, платят тем, кто готов их выращивать и ухаживать за ними. Замкну- тый круг. И красиво, и земля не пропадает, – сказала Вера.

– Очень интересное решение!..

– Я бы сказала, очень демократичное.

– Почему раньше не показала? – спросила Лидия у дочери. – Я, конечно, воспользуюсь. Ты даешь мне деньги. Я ни в чем не нуждаюсь. Но меня-то кто-то должен понять? Я не хочу брать деньги у молодой семьи. Холодильник полон, а на мелкие расходы для себя и подарочки для вас я заработаю сама. Люблю цветы, смогу вот здесь хорошо и качественно поработать. И заработать! И лишних денег не возьму, ровно по часам отработки.

– Я не сомневаюсь, мама, – засмеялась Вера, обнимая ее.

И вот с тех пор Лидия стала ходить на это поле и ухаживать за цветами, наслаждаясь ароматом цветов, развернувшимся перед глазами пейзажем, свежим воздухом. Она была очень честным человеком и подойти к ящику за оплатой позволяла себе, строго выполнив всю свою намеченную работу. Она также видела людей, которые подъезжали к полю или подходили и срывали себе цветы – кто букет, кто охапками – и оставляли деньги.

Один раз после дождя она работала на поле, вся перепачкалась грязью, устала, хотела уже заканчивать, когда увидела перед собой ноги в бежевых сандалиях. Она подняла глаза и столкнулась взглядом с темными, умными глазами мужчины лет тридцати пяти. Смуглая кожа, белозубая улыбка. Он что-то говорил ей по-французски, Лида смотрела на него и не знала, чем и как вытереть грязь с лица. Он сообразил, что она его не понимает, и перешел на английский язык, Лида покраснела, – дождалась-таки своей минуты позора. На смеси французского и рус- ского Лида с трудом поговорила с мужчиной, сообщив, что она русская, что часто приходит сюда, потому что ей все нравится. Что она здесь живет у дочери, ни в чем не нуждается. Она назвала ему свое имя, потому что он спрашивал и сам представился – Фил. Он сказал, если Лида правильно его поняла, что она очень хорошо выглядит. Если честно, она восприняла это как стеб. Что он тоже живет в этом поселении, ее раньше не видел и очень рад знакомству. Лидия поняла, что в этой ситуации она может просто стоять столбом и глупо хлопать глазами. А затем мужчина, то есть Фил, нарвал букет, заплатил за него и подарил Лидии, чем неска- занно ее растрогал.

– Мне? О боже! Так неожиданно, приятно. Спасибо большое, – ответила Лидия, покрас- нев.

Этот букет долго стоял у нее в комнате.

– Не выдержала? И себе приобрела? Небось совершенно по-честному купила? – спросила Вера. – Хотя если бы я была хозяйкой той земли, то тебе бы точно разрешила пользоваться плодами твоего же труда бесплатно. Каждый день ходишь. Зачем я тебе эту поляну показала?

– Спасибо, что показала! Свежий воздух и красота! Это мне вместо физической зарядки. Я всем довольна, – заулыбалась Лидия.

Если честно, она иногда всматривалась в даль, думая, что Фил вдруг снова будет проходить мимо и она сможет с ним поздороваться. Ей очень понравился этот мужчина, ее просто пронзил его взгляд, улыбка. Она вдруг впервые за много лет вспомнила, что она женщина. Со своим мужем она никогда не была счастливой. А потом всю жизнь посвятила дочкам. И вот тут вдруг растревожилась душа. Но прекрасного незнакомца Лидия больше не встречала.

Прошел месяц. Она, как всегда, сидела в канаве среди цветов, пропалывала их и окучивала с любовью каждую луковичку. Она была одета в пестрое платье и почти сливалась с полем. К ней подошли две женщины и остановились почти рядом. Никогда Лидия не подслушивала чужие разговоры, но здесь, под Парижем, она впервые услышала не от своих дочерей, а от других людей русскую речь, поэтому и замерла. И даже хотела встать и поздороваться, но услышанное заставило ее замереть.

– Ты не сразу его грохай, надо по-быстрому свадебку сыграть, полгода поживем и все... Там уже и останешься богатой вдовой, – сказала женщина лет пятидесяти с легким кавказским акцентом.

– О чем ты говоришь? Мы списывались три месяца, и вот долгожданная встреча, и ты знаешь, он не старый и очень даже симпатичный. Я, может, поживу с ним и подольше, – ответила ей молодая женщина с короткими светло-русыми волосами.

– Ты, главное, должна очень быстро добавить его до брака. Помнишь? Это – единственная и самая главная наша цель.

– Я помню. Но он, правда, милашка. Я сама не ожидала. Может, я из него выкачаю больше при жизни, чем после смерти? Так и я была бы счастлива, на нем я могла бы остановиться... И деньги бы были, – сказала молодая женщина.

– При жизни его в браке тебе придется отжимать каждый раз деньги, и не малые. Ты же помнишь, что у тебя с нами договор, и ты должна покрыть эти нули? А после смерти тебе автоматически переходит все его состояние, и никаких долгов! И тебе останется. В нашем случае идеальный вариант. Мужчина очень богат. Это поместье, эта земля – все его! Дебильное поле цветов и море благотворительности, где он разбазаривает свои деньги. Вернее, наши с тобой деньги. И это проблема. Но очень хорошо, что у него недвижимость в Париже, в Лос-Анджелесе и остров в Карибском море. Ведь все это может стать нашим. В итоге мы все получим, что хотели. И ведь смотри, какая благодатная почва! Мужчина очень порядочен, честен. А по закону притяжения противоположностей, кто к нему притянется? Правильно – мы! Мы же – плохие девочки! Мы питаемся такими лохами! Ему и в голову не придут такие мысли, какие пришли нам. Потому что лохи и есть лохи. Они живут честно. А тебе, Таня, выпал гениальный лох. Ты же знаешь, мы всю подноготную перетрясли и все под свои интересы. Мужчина много лет назад был женат на русской, которая родила ему сына. И умерла, когда сыну было пятнадцать, от онкологии. Он десять лет как вдовец. Сын уехал в Америку. Отец в печали и тоске прозябает в своем французском поместье. И вот отчаянный шаг – сайт знакомств. Если ему снова напишет русская женщина? Что он подумает? Что это – судьба! Точно! По-другому и быть не может. Соблазнишь, очаруешь и... все! Такие честные и порядочные женятся, не как иначе! Снова блондинка, снова ноги от ушей. Снова русская. Для него это как вторая жизнь. Таня, ты не должна его упустить. Мужик созрел, раз ждал десять лет в горе и вот все-таки захотел снова познакомиться. Это – самый золотой и сладкий клиент! Джепот! – говорила женщина с акцентом.

У Лидии даже в висках запульсировало. В тот момент она испугалась не только за того неизвестного ей мужчину, над которым сгущались тучи, а скорее за себя, – вдруг ее обнаружат, – и боялась не то что пошевелиться, но даже дышать.

– Меня немного смущает, что по переписке все шло хорошо, он и душу мне раскрыл и все, а вот когда увиделись, пообщались, я как будто с другим человеком разговариваю. Он растерян, не собран, не смотрит в глаза. Уходит от прямых ответов. На все мои соблазнения тоже не ведется, – пожаловалась молодая женщина.

– Ты что?! Думаешь, что сливается? – воскликнула пожилая. – Даже мысли такой не допускай! Сколько недель переписок, встреча... И что? Чем ты могла не понравиться? И размер, и талия шестьдесят пять! Он десять лет один! Да ты труп оживишь! Может, чем передала? В пятницу в поместье праздник, приглашены все местные и не местные жители, он обязательно должен сделать тебе предложение и объявить помолвку! Он же интеллигентный и совестливый. Если что, надави на совесть, что молодая, одинокая, несчастная приехала к тебе, в другую страну, и ты мне вдруг от ворот поворот? Ну уж нет! А как поженитесь, так и станешь вдовой, но не сразу. Заподозрят. Делиться все будет на две части. На тебя и на его двадцатипятилетнего сына, который, конечно, явится из Америки, если с отцом что случится. Ты только его потом не соблазни, чтобы всем завладеть. Нам и половины хватит. Большое состояние.

Дама в возрасте хрипло рассмеялась.

– Ну, что? В поместье? – спросила молодая, смотря на дом, утопающий в цветах.

– В дом, в дом, дорогая. Скоро это все будет твоим.

– Ну, уж эту богадельню с цветочками я точно закрою, – усмехнулась молодая, и они двинулись дальше.

Сказать, что Лидия испытала настоящий шок, ничего не сказать. Она до последнего надеялась, что ее разыгрывают и что сейчас выскочит ведущий с микрофоном и спросит: «Ну, как вам сюрприз от дочек? А то ваша жизнь протекает буднично, серо. Мы вас взбодрили?»

От страха она пролежала в этой канаве дольше, чем нужно, чтобы две эти, с позволения сказать, женщины ушли как можно дальше. А то, как в детективном сериале, Лида боялась, что ее сразу же уберут как ненужного свидетеля.

В этот раз она так разволновалась, что даже не взяла денег за свою работу.

Вернувшись домой, Лидия поговорила сначала с Верой, а вечером и с Никой. Рассказала им, свидетельницей какого разговора она стала.

Как ни странно, но дочки ее не поняли и не поддержали.

– Мама, ты переутомилась. Завязывала бы ты с работой на этом поле. Говорили с акцентом... Ты просто могла не так понять. Мама, извини, но это звучит как-то... Куда мы пойдем? Что скажем? Какие доказательства?..

Лидия, конечно, подозревала, что они в чем-то правы, но и то, что она не сошла с ума, тоже ведь понимала.

В пятницу ноги сами принесли ее к этому поместью. Там развернулось народное гуляние. Стояли шатры с угощениями, с забавными поделками и товарами. Люди гуляли, общались, пили, ели, пели и даже танцевали. Лидия чувствовала себя одинокой, потерянной. Она блуждала по этому празднику жизни и не знала, куда ей приткнуться.

И вот, когда совсем уже и не ждала и не думала, она лоб в лоб, глаза в глаза столкнулась с мужчиной, который не так давно поразил ее воображение и подарил ей букет.

– Филипп? – смутилась Лида.

– Здравствуйте, Лидия. Я наблюдал за вами, не знал, как подойти... Тронут, что вы запомнили мое имя, – ответил он на русском со страшным акцентом.

– Говорите по-русски? – удивилась Лида.

– Немного, – улыбнулся он.

– По крайней мере, гораздо лучше, чем я на французском, – ответила Лида.

– Наконец-то вы не в поле цветов и не работаете, а пришли на праздник, – отметил Филипп.

– Вы меня там видели всего один раз. А так говорите, что чуть ли не каждый день... – сказала Лидия.

– Я видел... – смущенно опустил глаза мужчина.

– Да? – оживилась Лидия. – А я вас нет. Странно. В любом случае, я рада видеть вас сейчас. Я уж подумала, что вы были проездом, и я никогда в жизни вас не встречу.

– Нет, я местный, – ответил Филипп.

Лидия посмотрела на него большими голубыми глазами.

– Скажите, пожалуйста, вы знаете владельца этого поместья? Это очень важно!

Филипп ступешался.

– Знаю, как и все местные жители. Все знают. А что случилось?

– Такая глупость. Мне никто не верит. Вернее, я рассказала только своим дочкам, и даже они мне не поверили! Хозяин поместья тем более мне не поверит. Я еще и языка не знаю. Но я себе не прощу, если хотя бы не попытаюсь. Ему грозит опасность. А вы не сможете перевести ему, что я скажу? – в отчаянии спросила Лидия.

– Насколько я знаю, хозяин поместья – человек скрытный, не медийный. Он может не пойти на контакт. А что случилось? В чем опасность?

– Глупости всё... Вы тоже мне не поверите, – вздохнула Лидия.

– И всё же?

– У вас есть время? Вы понимаете меня? – спросила Лидия.

– Время? Сколько угодно. А понимать вас я очень хорошо, лучше, чем говорить по-русски, – улыбнулся Фил, предлагая Лидии присесть на скамейку, увитую сверху плющом, что делало ее немного похожей на беседку.

– Это невероятная история. Я ведь каждый день работаю в поле. Для меня это хоть какое-то дело. Отдушина. И вот...

И Лидия рассказала Филиппу все, что с ней произошло, всё-всё, что услышала.

– Вот такая история... – вздохнула Лидия. – Если бы случилось не со мной, тоже могла бы не поверить.

– История-то с криминальным душком, – отметил Филипп.

– Это правда. Представляете, я бы заявила с таким к хозяину поместья? Он бы подумал, что я сумасшедшая, ничего не понял бы. Он влюблен, к нему приехала невеста, и тут такой поклёп. Да и кто бы меня допустил до него?! Если у вас есть хоть какая-то возможность хоть что-то проверить и сообщить, сделайте, пожалуйста. Она что? Ну, эта, которая моложе... Невеста... Сказала, что сразу убивать его не собирается, потому что он ей симпатичен. Какой цинизм! Ну, а что будет потом, одному богу известно! Я бы не хотела быть человеком, который знал о готовящемся преступлении и вовремя не сообщил. А вот что я могу сейчас сделать? Думаете, кто-то по-русски со мной сейчас будет серьезно говорить в полиции?

Мужчина совершенно серьезно, тоже без тени улыбки посмотрел на нее.

– Если честно, думаю, нет.

– Вот и я уверена! Поэтому – вы! Вся надежда на вас. Вы – местный, сможете прорваться на встречу с хозяином поместья или узнать, что делать? Вам быстрее поверят, чем мне. Или я выставлю вас в не лучшем свете. Вам решать.

– Не беспокойтесь, Лидия. Вы доверили мне свою проблему, и я обязательно что-нибудь придумаю.

– Спасибо вам, Фил. Ой, мне пора!

– Вы уходите с праздника? Будут артисты, фейерверк. Позвольте, я вас угощу или куплю, что захотите.

– Нет-нет, что вы... У меня есть деньги. Я могу позволить себе купить, что захочу. Да и так ни в чем не нуждаюсь. Остались деньги с продажи квартиры в России, дочь дает, да и...

– Зарабатываете на поле? – улыбнулся Филипп, смотря на нее своими обволакивающими, темными глазами.

– И это тоже. Мне нравится хоть что-то делать, не сидеть без дела. И заработок честный. Чего лучше желать? Кругом цветы, чистый воздух... Еще и денежка капает. Удивительная здесь атмосфера. Люди настолько доверяют друг другу. И никто не обманывает. Если бы не этот, случайно подслушанный, жуткий разговор, я бы подумала, что в раю.

– Лидия, вы замужем? Простите за бестактность!..

– Давно в разводе, – ответила она. – А вы?

– Я вдовец.

– Сочувствую...

– А кем вы работали в России? – продолжал интересоваться Филипп.

– Да ничего особенного. Рутинка. Всю жизнь – бухгалтером. Ну, и подрабатывала уборщицей. Девочек надо было поднимать.

– А бывший супруг не принимал участия? – удивился мужчина.

– У нас так бывает. Пил, мало зарабатывал... Да и без него легче было. Извините, я все-таки пойду.

Съездившись, Лидия вскочила с лавочки и стремительно побежала в сторону своего дома. Почему-то ее очень волновала близость этого мужчины. Да и немного расстроилась она, вспомнив свое безрадостное, тусклое существование и то, что она ничего-то в жизни толком и не видела. Одна была у нее радость – дочери...

Дома была Вера.

– Мам, ты с праздника? – спросила она.

– Да... Но до конца не осталась. А ты почему не пошла?

– Я что-то чувствую себя не очень. Ничего страшного. Спать хочу. Пьер пошел один. Хочет купить там какое-то необыкновенное ежевичное варенье и, как он выразился, самый вкусный сливовый компот на свете.

– Заварить чай? – спросила Лидия.

– Спасибо, мам. Можно.

Только они сели чаевничать, как вернулся Пьер и, действительно, с большой банкой компота и поменьше – варенья.

– О, как раз к чаю! Садись с нами! – обрадовалась Вера.

Они живо стали общаться с мужем на французском, и Вера удивленно посмотрела на маму.

– Что? – спросила она.

– Пьер очень удивлен, что ты знакома с самым богатым здесь человеком. Он обычно не балует никого своим вниманием. Ведет замкнутый образ жизни, но очень активно занимается благотворительностью. Он и местным всегда помогает, но все просьбы через секретаря. А Пьер идет и смотрит, как его любимая теща спокойно болтает с самим Филиппом Лимбманом. Так, и откуда ты его знаешь? Пьер хотел тебя догнать, но ты слишком быстро удалилась, и с тяжелыми банками он тебя не догнал.

Лидия оторопела.

– Хозяин поместья это и есть Филипп?

– Ну да...

– Господи, я не знала! Просто подошел, когда я работала в поле! Получается, на его поле... Ну, и вот на празднике поздоровался. Я же ему такого наговорила!

Лидия была в шоке.

– Да ладно, мам, не бери в голову! Ты же иностранка! Он подумает, что просто не так что-то понял.

Ночью Лидия долго не могла заснуть, все думала, думала: «Эта молодая девушка приехала к Филиппу в качестве невесты. Он переписывался с ней, она ему понравилась... А я наговорила ему про любимого человека, что она хочет остаться вдовой в ближайшем будущем. Какой кошмар! Конечно же, он поверит любимой женщине! Что он вообще обо мне подумал? Сумасшедшая... Как же неудобно! Но моя-то совесть чиста. Я все правильно поняла и ни одного слова не приврала...»

В общем, Лидия перестала ждать встречи с Филиппом. Наоборот, она уже боялась случайно наткнуться на него. Не хотела и сама выглядеть дурочкой, да и его неискренностью была поражена.

Встреча случилась, как всегда, внезапно. Лидия шла из местной пекарни с багетом и круассанами, которые своим ароматом сводили с ума. А Филипп подлетел к ней на красивом породистом скакуне.

– Лидия, добрый день! – Он соскочил с коня и подошел к ней. – Наконец-то я вас увидел. Раньше каждый день видел вас в поле, а теперь... Вот уже который день прихожу, а вас нет... А вы... Думаю, обиделись, что я не сказал вам, кто я есть на самом деле.

Лидия с восторгом маленькой девочки смотрела на коня, словно вообще их никогда не видела. Она даже забыла, что хотела злиться на Филиппа.

– Вы весьма проникательный, – ответила она, все еще не сводя глаз со скакуна. – Можно, я пойду?

– Я благодарен вам и обязан за спасение жизни. Я вам поверил, Лида. У меня есть люди в определенных структурах, я просто попросил их проверить женщину, которая приехала ко мне. Ее зовут Светлана Носова. За двое суток я получил полные сведения... Она в международном розыске. На ее счету уже двое мужчин – один из Англии, второй из Франции, с кем она заключила брак и кто умер от сердечного приступа с интервалом от четырех месяцев до года. Помогало ей местное брачное агентство, которым тоже заинтересовались, потому что после смерти мужей она перечисляла им очень большие деньги. Всеми этими людьми занялись очень серьезные структуры. Девушка только паспортов имела аж пять – на разные имена.

Лидия постаралась выдать из себя подобие улыбки.

– Сочувствую вам...

– В чем? – не понял он.

– Ну, как же... Потеряли невесту, переживаете.

– Лидия, я не расстроен. Да, я списался с девушкой. Внешне понравилась, переписка была ничего... Она сама себя назначила моей невестой. Настаивала на личной встрече. Приехала и подтвердила мое предположение, что между нами вряд ли что получится. Но я не мог ее выгнать, она у меня гостила. Я тогда впервые увидел вас, и вы мне очень понравились. Это был словно знак судьбы... Вы тоже русская и совсем другая. Я наблюдал за вами и ждал, чтобы эта самопровозглашенная невеста съехала. Ну, чтобы продолжить знакомство с вами, чтобы не поставить вас, Лидия, в двусмысленное положение. Я хочу быть честен с самого начала.

Он смотрел на нее красивыми, темными глазами.

Лидии внезапно стало не хватать воздуха.

– Я понимаю, что вы мне сказали. И в то же время не очень понимаю. Можно, я пойду?

– Я форсирую события? Давлю на вас? Чем-то обидел? Мы познакомились и сразу же какая-то криминальная история. Но даже если бы она не случилась, я бы никогда не женился на Светлане.

– Нет, вы можете жениться... Или не жениться... Это ваше дело. Я не хочу быть человеком, перед которым вы будете отчитываться за это. Я уже очень давно одна. И даже мысли не допускала, что у меня будет личное счастье. Этого просто не может быть! Да и не хочу этого.

Я сюда приехала из-за дочери, которая нашла тут свое счастье. А так я сюда не стремилась. Само как-то получилось... И я буду помогать ей и второй своей дочери, которая еще не нашла себя. А это труднее сделать не на родном языке, в другой стране... Согласитесь!.. Мое предназначение в этом. А вы меня не смущайте. Переключите свое внимание на сайт знакомств, на брачное агентство или еще куда... Не знаю. На другую... Не Светлана, так найдутся ведь еще многие... Уверена!.. Я не ишу этого и не хочу. А то, что вы хотите снова устроить свою жизнь, это очень похвально. Я рада за вас. Думаю, что вам повезет, не все же кругом мошенницы.

Лидия повернулась и поспешила к своему дому.

– Лидия, постойте! Пожалуйста! Вы все говорите, это не может быть правдой! Это очень грустно!..

Но она бежала, да, она бежала не от него, а от себя и от любви...

Женщина замолчала, о чем-то задумавшись.

Маша смотрела на нее широко открытыми глазами. Она забыла о том, что сидит в кафе, забыла о своих проблемах – так была поглощена этой потрясающей историей.

– И это всё? – расстроено спросила Маша наконец. – Так вот упустила свое счастье? Богатый, порядочный мужчина! Это же, фактически, принц на коне! Он и был на коне! Как же так?..

Женщина рассмеялась.

– Это был бы конец истории, если бы не принц, если бы не Филипп. Лидия была, конечно, сломленной жизнью женщиной. Какое там личное, только для нее счастье!.. Не верила она в это. И тогда чуть не совершила самую страшную, тотальную ошибку в своей, прямо скажем, нелегкой жизни. Никогда нельзя терять веру в себя, хоронить себя заживо! Из-за каких-то неудач опускать руки, терять веру. Ведь жизнь всегда открывает для кого дверь, для кого даже форточку. Надо видеть это и идти... Ничего не бояться!..

Филипп просто атаковал Лидию – женщину, которая ему очень понравилась, – атаковал своим вниманием, ухаживанием. Он не собирался сдаваться. Как ни странно, он тоже пребывал в унынии, спокойная, понятная, налаженная семейная жизнь со смертью жены, можно сказать, пошла под откос, и он, по сути, оказался у разбитого корыта. Но он, в отличие от Лидии, не сдался.

Каждый день к Лидии в дом приносили огромные букеты роз и букетики нежных фиалок, большие коробки с кондитерскими изделиями необыкновенной вкусноты. Потом в ход пошли билеты в театр...

Лидия, по вине которой дом дочери превратился в оранжерею, не знала, что ей делать. Пока уже обе дочери хором не возмущались:

– Мама, да ты что?! Конечно, ты должна согласиться и пойти с ним на свидание! Тебе так повезло! Пьер сказал, что никто о Филиппе и слова дурного сказать не может. Красивый, богатый и... умный. Раз он заметил, какая ты красивая и какой ты хороший человек! Ты же еще молодая. Мы же совсем не против, если у тебя что-то сложится. Мы только рады будем. Наконец-то тебе повезло! А что, если это твоя судьба? И похоже, он сдаваться не собирается!.. А мы скоро превратимся в толстушек, если каждый день будем есть такие вкусности!..

Под давлением дочерей Лида согласилась пойти на свидание с Филиппом, сначала на одно, потом на другое...

Она познакомилась с главными достопримечательностями Парижа, обошла вокруг сгоревшего собора Нотр-Дам, перешла по мосту на другой берег до знаменитой крепости Консьержери, где томила и провела последние часы несчастная Мария-Антуанетта, прогулялась по улочкам Латинского квартала с его очаровательными магазинчиками и недорогими бистро. Узкая улочка Рю-дю-Ша-ки-Пеш ее очаровала. Она так узка, что по ней может пройти только

один человек. Лидия раскинула руки и дотронулась до стен противоположных домов. Они посидели в скверике около Сорбонны и по-студенчески попили кофе из высоких бумажных стаканов, прогулялись около Пантеона. Филипп пояснил, что с 1791 года Пантеон – усыпальница выдающихся людей Франции. Надпись на нем гласит: «Великим людям – благодарное Отечество». Они побывали в Лувре, прошлись по саду Тюильри и Елисейским Полям, постояли на знаменитом мосту Александра III, откуда открывается чудесный вид на архитектурный ансамбль Дома Инвалидов, где в часовне святого Иеронима в шести гробах: жестяном, из красного дерева, двух цинковых, из черного дерева и дубовом покоится прах Наполеона. Они посидели на скамеечках Марсова поля и полюбовались на Эйфелеву башню, прогулялись по Монмартру и полюбовались на один из главных храмов Франции – храм Святого сердца Христова – Сакре Кёр.

Конечно, на это ушел не один день. Для Парижа и года было бы мало.

Филипп отвез ее на свою небольшую парфюмерную фабрику, где восторженная Лидия с непосредственностью маленькой девочки попыталась даже сделать свой аромат. Он научил ее печь хлеб в пекарне и ездить верхом. Они посетили театр и даже последний ряд «для поцелуев» в русском кинотеатре, Лидия заметила, что он больше смотрит на нее, чем следит за сюжетом, и сдалась, повернулась к нему со счастливой улыбкой... В общем, места на последнем ряду оправдали свое название – реально для поцелуев.

И в итоге Лидия сама призналась ему:

– Ты ворвался в мое сердце и раскрасил мою жизнь самыми яркими красками. Сделал меня счастливой. Даже не знаю, что я буду делать, если вдруг ты исчезнешь из моей жизни...

Филипп обнял ее и признался в любви.

– Уверен, тебя сам бог привел ко мне, и, слава ему, что я не оказался слеп. Я сразу понял, что ты – моя долгожданная судьба. Хочу засыпать с тобой и просыпаться с тобой столько, сколько мне еще отмерено. Мы с тобой еще зажжем, вот увидишь! Стань моей женой, Лидия!

Он встал на колени и преподнес обручальное кольцо из платины с огромным бриллиантом.

Лидия уже знала, что не откажет, уже было не выкинуть из сердца счастливые моменты рядом с этим потрясающим мужчиной.

– Была свадьба? – ахнула Маша, скрестив пальцы, словно это что-то могло изменить в уже случившейся истории.

– Была... Еще какая! Первая свадьба Лидии в совдеповском загсе прошла быстро, скромно, блекло. Ни красивого платья, ничего... А тут эта женщина попала в сказку. Белое платье за бешеные деньги известного модного бренда. Кружево ручной работы, бриллианты... Охалка белых роз, в которых утопала церковь, куда для венчания после официальной церемонии прибыли Фил и Лидия. Присутствовали ее дочери и сын жениха, который буквально на один день прилетел из Америки. Очень культурный, красивый молодой человек. Он совершенно сердечно принял Лидию и был рад за отца, что он наконец-то не один и так влюблен.

Жизнь Лидии очень изменилась. Она заново начала учиться спать не одна, чувствовать себя совсем по-другому. Она стала хозяйкой огромного поместья. У нее появился автомобиль с личным водителем. Лидия часто ездила в Париж и гуляла по его улицам, посещала музеи, сидела в кафе, пила ароматный кофе. Муж не отказывал ей ни в чем. Но в модные бутики с одеждой Лидия не рискнула зайти одна. Он вместе со стилистом подобрал ей целый гардероб, включая аксессуары и подарки ее дочерям. Они часто приходили к маме в гости, и все вместе сидели на большой веранде с видом на цветочное поле, пили чай, разговаривали, пели русские песни. Кстати, они всегда любили попеть хором.

Дочери были очень рады за маму и видели самое главное, что у нее с Филиппом настоящая любовь. Филипп считал, что бог смиловился над ним и послал ему его ангела во плоти,

его Лидию. Сама же Лидия считала, что этот рай во второй половине жизни Господь дал именно ей за все тяготы, через которые она прошла. Смешно, но спорить они могли только по этому поводу, – кто кого больше любит и кто кому больше важен и нужен. Как дети, честное слово!..

Филипп дарил жене украшения, в отпуск повез ее в Грецию на море. И, несмотря на большую занятость, каждый вечер, если только был свободен, проводил с ней. В саду они устроили домашний кинотеатр, и как темнело, садились в обнимку и смотрели мировую классику. А понимая, что Лидия может скучать по родине, Филипп подключил российское телевидение.

С одной стороны, Лидия была рада, что съехала от дочери, перестала быть нахлебницей у зятя, с другой – она всегда была готова помочь и Вере, и Нике. Ведь Лидия по-прежнему все равно ухаживала за цветами, а теперь еще и за лошадьми. Муж говорил, чтобы она не работала, а просто отдыхала, но Лидия возражала, мол, сильно привязалась и к цветам, и к лошадям, так что бросить уже не может.

А через полгода счастливой супружеской жизни Лидия поняла, что беременна. И хорошо, что в те времена это случилось за границей. На родине в сорок четыре года ее бы засмеяли, дескать, с ума сошла! А во Франции отнеслись совершенно нормально. Наоборот, с уважением и окружили заботой. Лидия почти не сомневалась, сохранять ли ребенка. А уж когда сообщила о беременности мужу и увидела его счастливые глаза!.. В общем, как и положено, через девять месяцев с помощью кесарева сечения родила здорового мальчика. Да-да, сына, которого не смогла родить от первого мужа. А от другого мужчины – пожалуйста.

Появление маленького ребенка в нормальную семью приносит абсолютное счастье и гармонию. Так случилось и здесь. Филипп просто плакал от счастья и радости, держа маленького сына на руках. Он тоже не думал, что еще раз испытает такие эмоции. Да и с возрастом эти эмоции стали намного ярче, и дитя, это чудо любви и жизни, было гораздо ценнее.

– Я до небес подниму тебя, Лидия, выше облаков. Спасибо за сына! – сказал он жене.

Филипп написал завещание на троих, – на жену и сыновей. Лидия возмущалась, говорила, зачем? Молодой мужчина, полный сил... Но у иностранцев, да еще богатых, другое представление о жизни. Уже потом она узнала, что почти все оставляли завещания и распределительные письма еще при жизни.

Филипп очень хотел, чтобы его сын носил популярное русское имя Алексей, Леша, Алеша. Так и назвали. Алеша.

– Как хорошо, что все так замечательно закончилось! – отметила Мария. – А Ника? С ней что? Ничего не известно? Нашла она свое счастье?

– Ты прямо прониклась историей этой семьи. После того как Лидия родила сына Лешу, ее дочь Вера через полгода тоже родила мальчика. Его назвали Дориан. Так вот и росли в этой, уже большой семье, два мальчика. Ника всегда была замкнутой, но очень цельной девушкой. Во Франции она собралась и посвятила свою жизнь науке, микробиологии. Добилась признания в неродной стране! Ее приглашали в ведущие университеты и лаборатории Франции. А вот личной жизнью совсем не занималась. Вся в науке... Лидия с Верой приняли ее решение, разделили ее увлеченность. Но все же надеялись, что и личное счастье Нике улыбнется. Она заслужила. Вернее, она не знала, от чего так спокойно отказывалась. Ника была старшей, и в ее памяти сохранились самые негативные моменты жизни Лидии и ее первого мужа. Возник страх, и этот страх перерос в отрицание обретения счастья с кем-либо. Мол, надо оставаться одной и независимой, чтобы не ухудшать свое положение. Объяснить ей, что человек рядом должен появиться для счастья и радости, было невозможно. Детская травма не отпускала. Лидия чувствовала свою вину, но очень надеялась, что ее старшей дочери тоже повезет. Ведь сама Лидия обрела свое личное счастье тоже не в юном возрасте. И мольбы матери были услышаны... Но уже когда Нике было за тридцать.

– Это очень интересно! – выдохнула Мария.

– На одном из научных симпозиумов, проходивших в Лондоне, она познакомилась с молодым ученым, которого интересовали те же проблемы, что и ее, и который мыслил так же, как она. Разговаривали на английском, и Ника искренне хотела, чтобы они остались друзьями и продолжили свое общение и после симпозиума. Но в один из вечеров она вышла с фуршета, и на нее напал грабитель-наркоман. И этот ученый заступился за нее, проявив физическую силу и умение. Она поняла, что он не только умный, но на него и положиться можно. Звали его Артур. Между ними пробежала искра, которая разгорелась, как говорится, в пламя. У Веры к тому времени уже подрастали и сын, и дочка. Выяснилось, что Артур прилетел из Санкт-Петербурга, что вообще-то он русский, хоть бабушка и была финкой. К тому времени в России уже произошли перемены, эпоха бандитов и красных пиджаков закончилась, страна стала возрождаться. Такая вот ирония судьбы... Одна дочь уехала из России во Францию, перевезя сюда всю семью. А вторая за границей нашла свою любовь – русского мужчину и вернулась с ним назад на родину. Все у них хорошо, родили дочку, души в ней не чают. Довольны своей жизнью в Питере. Ну, а у тебя-то что стряслось? – обратилась женщина к Марии.

Глаза девушки наполнились слезами.

– У меня история чем-то похожая на историю вашей Веры. Только у нее все началось с чистоты, с любви. А в моем случае из-за меня все началось с вранья. Ну, так вот получилось. Познакомилась я с парнем по интернету. Мне он сразу понравился. Да и Марк отнесся ко мне серьезно. Общались в сети несколько месяцев и потом захотели встретиться. Он – парень из порядочной семьи. Приехала сюда. Встретили меня хорошо. Я влюбилась в него в реале еще больше. Он тоже от меня не отходил, все время за ручку держал. Сделал предложение, родители одобрили. Может, и рано мы решились, но... Если бы жили в одной стране, то не торопились бы. А так друг к другу не наездишься. Помолвка, счастье... А потом... Потом Марк узнал, что у меня в России есть пятилетняя дочь. Как узнал, уже не важно. Я родила ее вне брака в двадцать лет от парня, который ушел в армию, а после бросил меня. Даже не вернулся в родной город, создал там где-то семью.

– И ты не сказала ему? Марку? Почему? – спросила мудрая собеседница.

– А кто меня знает? Испугалась. Такой парень хороший!.. Испугалась отпугнуть, потешить... Конечно, думала, что скажу потом. А потом становилось еще страшнее. Боялась услышать от него: «Почему сразу не сказала? Получается, что ты врала мне все это время, глядя прямо в глаза?» И предложение его приняла, так и не признавшись.

– Это, конечно, плохо!.. Но я тебя понимаю. Если любит, ребенок не может стать помехой. Девочка пяти лет – это же чудо! – успокоила ее женщина.

– Я тоже на это надеялась. Как вы сказали. Что Марк простит меня. Да он и не ругался. Он просто изменился. Стал молчалив, растерян. Словно перестал мне доверять. Смотрит, словно сквозь тебя. Родители ничего не говорили мне, но я думаю, что в их глазах я тоже упала. Что я за мать, если бросила ребенка? А ради чего? Ради богатого жениха... Так все решили. Думаю, он как джентльмен не может отозвать свое предложение, но явно задумался о том, хочет ли на мне теперь жениться... Я облегчила ему задачу. Оставила на прикроватной тумбочке его дорожечное помолвочное кольцо с бриллиантом и уехала. Вот еду Париж – Москва. Люблю поездом. Только всю дорогу плачу, – наконец-то рассказала свою историю Маша, доверила чужому человеку то, что тяжелым грузом лежало на сердце.

– Значит, едешь из Парижа в Москву. А я из Москвы в Париж... Вот как мы тут встретились на перепутье.

Дело в том, что недалеко от Парижа один из вагонов грузового состава сошел с рельсов и засыпал щебенкой пути, ведущие и в Париж, и из Парижа. Пассажиры получили некоторую вынужденную остановку на пару-тройку часов и, конечно, высыпали из составов, заполонили окружающие окрестности.

– Маша, не переживай, если это настоящее чувство, он еще передумает. Ему нужно время.

– Мама! Как хорошо, что мы тебя нашли! Узнали о случившемся, и сразу же к тебе! – подбежал к ним высокий, очень симпатичный парень лет пятнадцати-шестнадцати, блондин с голубыми глазами.

За ним шел представительный мужчина с благородной сединой в волосах.

– Лидия! Дорогая! Не устала? Как съездили? Давай не будешь ждать, когда расчистят пути, поехали! Где твой багаж? Как Ника? Как внучка?..

Маша смотрела на него круглыми глазами.

– Мадемуазель, – кивнул ей мужчина.

– Я, кажется, заочно с вами знакома, – ответила Мария. – Маша.

– Филипп.

– Так это вы! – посмотрела на Лидию Маша. – Какая потрясающая история!

– Да, видишь, я тоже трусиха, не призналась, что про себя рассказываю. Легче было, якобы, про подругу. Впервые тоже вот захотела рассказать, довериться кому-то, – обняла Лидия Машу. – Я очень счастливая женщина и хочу поделиться с тобой своим счастьем.

– Хоть кусочком... – улыбнулась Маша. – Я так его люблю!.. Совсем недалеко уехала, и сердце все больше и больше болит.

– У тебя есть главное счастье – ребенок.

– Это – да! Я и перед ней виновата, оставила с бабушкой, соскучилась уже. Думала, смогу признаться Марку и сразу же заберу ее к себе. Я бы без нее не смогла, честно!.. Вы верите мне?

– Девочка моя, конечно, верю! Ты же оголенный нерв. Видимо, хватило тебе в этой жизни уже. Мы где-то похожи, поэтому я тебе и доверилась, – крепче обняла ее Лидия.

– Спасибо вам, всех благ! А я исправлюсь, я буду честным человеком, и Бог мне воздаст.

Женщины с явной неохотой отстранились друг от друга, и Лидия, обняв своих мужчин – сына и мужа, пошла к своему вагону за вещами. Маша долго смотрела ей вслед, затем снова села на стул и попросила в этом придорожном кафе принести ей кофе еще раз. Она хотела закурить, но сдержалась. Ведь бросила с рождением дочери. Она не сказала Лидии, что отец ее избивал, мама пила, и только потом, у самого края пропасти, взялась за ум и захотела исправить свои ошибки. Какое-то время Маше грозил детский дом.

Из разговора с Лидией она поняла одно – в любой ситуации надо оставаться человеком. Тогда появляется надежда, что Бог тебе воздаст.

Лидия двигалась вдоль состава вслед за своими любимыми мужчинами, которые несли ее вещи на автостоянку. Настроение у нее было очень своеобразное, чуть затуманенное, словно художник нарисовал картину легкими, пастельными красками. Внимание ее привлек очень яркий молодой человек с черными глазами, белой кожей и кудрявыми черными волосами. Он был высок и худощав. В руках он нес охапку красивых роз, а взгляд его был несколько безумен. Он несясь вдоль состава и заглядывал в каждое окошко, словно там можно было что-то рассмотреть. Какая-то непонятная сила понесла Лидию наперерез ему. Она заговорила с ним по-французски:

– Извините, вы Марк? Вы к Марии?

– Господи! О, да! Что с ней?! – остановился он.

– Она не пострадала, никто не пострадал. Пути вот-вот расчистят, и она поедет дальше, – ответила ему Лидия.

– Слава богу! Я так испугался!.. Нет, я сначала умер, когда понял, что она ушла, а потом испугался, что с ней что-то страшное случилось, раз произошло что-то на железной дороге, – выдохнул он. – Я успел!..

– А цветы? – прищурилась Лидия. – Это же хороший знак?

Марк еле заметно улыбнулся.

– Ты простил ее?

– Мне незачем ее прощать! Мария ни в чем не виновата! Вместо того чтобы поддержать и понять, я повел себя как осел. Я не думал, что она покинет меня, а когда сообразил, то понял, что я – полный дундук. Я ведь жить без нее не могу! Хочу сказать ей это. Я люблю ее и буду любить ее дочь искренно и нежно. Я все сделаю для них. Только бы она простила меня!..

Парень опустил голову, и темный локон упал на его бледный лоб.

Лидия посмотрела на него.

– Ты прости ее, она давно тебя простила. Очень любит тебя! И сердце Маши болит так же, как твое.

– Вы так думаете? – спросил Марк.

– Я провела с ней апокалиптические моменты своей жизни, я доверилась этой девочке. И она тоже была честна со мной. Ей ведь досталось, и она просто испугалась. Маше нужно сильное плечо рядом, – сказала она ему.

– И это я? Я бы очень хотел. Нет, я им буду!.. – взволнованно затараторил парень.

– Это женщина тоже решает! И она выбрала тебя. В летнем кафе, на веранде ты найдешь Машу. И скажи ей все искренне и честно, как сейчас мне, – посоветовала Лидия. – Вы обязательно будете счастливы, ребята!..

– У меня два билета на самолет до Москвы. Поездом долго и, как оказалось, ненадежно, – сказал Марк. – А обратно уже три билета. Не допущу, чтобы Мария была несчастлива. Хочу, чтобы мы все – Маша, ее девочка и я – были вместе. Мне так стыдно, что я сразу ей это не сказал!..

– Иди, Марк, с богом. Всё у вас будет хорошо! Принеси ей тот кусочек счастья, который этой девушке нужен...

Лидия перекрестила его убегающую спину.

– Кто это? – подошел к ней Филипп.

– Еще один счастливый человек, потому что сейчас его сердце соединится с другим любящим сердцем, – пояснила Лидия.

– Как наши семнадцать лет назад? – спросил Филипп.

– Да, наверное, – рассмеялась Лидия. – Мы сразу же поверили друг другу...

– Ты не сразу, – поднял брови Филипп.

– Точно... Твоя правда. Иногда влюбленным надо помочь. Их счастье бывает так хрупко!..

– А я считаю, любовь – самое сильное чувство, и оно способно справиться и победить все неприятности на свете, – ответил Филипп, обнимая ее.

– Мама! Папа! Ну, поехали, пора! – поторопил их сын.

Лидия бросила последний взгляд в сторону обычного летнего кафе, где она оказалась волею случая, умиротворенно улыбнулась, словно почувствовав, что у Марка и Маши уже всё нормально. У всех своя жизнь... И как бы человеку ни было трудно в жизни, жизнь всё равно заиграет для него всеми своими красками. И это прекрасно.

Медовый месяц с ложкой дёгтя

Глава первая

«Жить на полную катушку!» – вот лозунг Руслана Тамерлановича Дмитриева, единственного сына богатых родителей – русской женщины Юлии Валерьевны и отца-татарина – Тамерлана Рустамовича.

Руслан был избалован с самого детства, с младых ногтей ему внушали, что мужчина – глава дома. Он получил престижное образование в Англии, учился в Америке, имел деньги, красивых девчонок, дорогую машину, был красив, ведь полукровки часто бывают необыкновенно хороши. Парень он был коммуникабельный, легкий на подъем, обладал потрясающей энергетикой, харизмой, как сейчас говорят. С друзьями мог запросто в середине недели полететь в Ниццу, чтобы искупаться, или на дискотеку в Ибицу, мог заскочить в Армению, чтобы выпить первоклассного коньячку. Руслан увлекался спортом и выиграл кубок среди профессионалов по многоборью. Он брал призы в соревнованиях по плаванию на открытой воде. А так как у его родителей была ферма по разведению породистых скакунов, Руслан с детства полюбил лошадей, был лихим наездником. Он фехтовал, бегал, нырял с аквалангом, был членом сборной по американскому футболу... Да и собой парень был недурен, его даже не портил сломанный нос.

Он был необыкновенно коммуникабелен. Девушек менял как перчатки и не обременял себя долгими, затяжными отношениями. Заполучить богатого и красивого холостяка в законные мужья желали многие, но до тридцати шести лет Руслан так и не нашел свою единственную, да, кажется, и не очень-то стремился к этому...

Родители забились тревогой, когда сынуле исполнилось тридцать. Руслан решил отметить круглую дату с особым размахом. В результате его угораздило где-то в пригородах Парижа в компании двух девиц сомнительной репутации влететь на своем «Порше» в бетонное ограждение, и все просто чудом остались живы – спасли вовремя сработавшие подушки безопасности. Сотрясение мозга и множественные ушибы и переломы не остановили безбашенного парня. Оказавшись в госпитале, он не уgomонился, пригласил в палату веселую компанию и устроил настоящую оргию. Ясно, что из больницы Руслан сразу попал в полицейский участок.

– Так нельзя, дорогой! – пыталась урезонить безалаберного сынка недовольная родительница. – Тебе тридцать, а ты ведешь себя словно дитя малое! Что за компанию ты вечно себе подбираешь? Где ты берешь этих гулящих девиц и подозрительных оболтусов? Пора остепениться! Ты мой единственный сын, и я искренне переживаю за тебя! Ведь тебе рано или поздно придется взять руководство нашей фирмой на себя. Возьми себя в руки наконец, возмись за ум! Подумай, сколько денег ты пустил по ветру за последнее время. Хотя деньги ты и сам зарабатывать умеешь, слава богу, чему-чему, а этому мы тебя научили, но надо и рамки знать. Ты наносишь урон нашей репутации, ты гроишь свое здоровье! Эти попойки, бессонные ночи, случайные связи! До добра они не доведут, вот попомнишь меня!

Мать с отцом понимали, что сами виноваты, они проморгали горячо любимого сына, которому всегда всё позволялось.

Между тем Руслан числился отличным финансовым аналитиком, работал в банках Европы, но в свободное время продолжал резвиться на полную катушку. Высокий, атлетически сложенный, загорелый, сияющий белозубой улыбкой Руслан любил активный отдых на горнолыжных курортах, занимался серфингом. Родители уже и не надеялись, что сын когда-нибудь возьмется за ум, остепенится, что у них появятся долгожданные внуки. Когда-то они мечтали о невесте с богатым приданым, потом поняли, что их устроила бы любая хорошая девушка,

которая смогла бы пробудить в их сыне любовь и благоразумие. Но с каждым годом надежда таяла. В конце концов родители Руслана решились на небольшую хитрость.

– Может, мы женим его сами? – предложила как-то Юлия Валерьевна, зайдя к мужу в кабинет и садясь напротив.

– Ну, и как ты это себе представляешь? – усмехнулся отец семейства, откладывая деловые бумаги в сторону. – Я тоже шалопай был, только вот такую, как ты, встретил и обломался, а не встретил бы... – Тамерлан махнул рукой, – так бы и болтался, как наш! Знаешь, я его как мужчина понимаю. Не цепляет парня никто, и в этом женщины сами виноваты.

– Прямо вот такую, как я? – спросила симпатичная, изящная Юлия Валерьевна, кокетливо поправив рыжеватую прядь волос.

– Да уж конечно! Рыжая бестия! Я и сон, и покой забыл по твоей милости, – подтвердил муж, засмеялся и нежно обнял жену: – Я же оценил все твои достоинства, и душевные и, конечно, внешние.

– Хочешь сказать, что Руслан просто еще не встретил свою судьбу? – задумчиво спросила Юлия Валерьевна и положила свою ладонь на руку мужа.

– Думаю, что да! Не нашел наш «Титаник» свой айсберг.

– Типун тебе на язык! «Титаник»! Скажешь тоже! Не надо такую нашему сыну! Хватит ему страстей! Ему бы спокойную, домашнюю девушку, уютную и добрую, чтобы его тянуло домой, а не в ночной клуб! В его-то возрасте пора и уюмониться.

– Сейчас время другое. Соблазнов больше, девушки доступнее. Да и он у нас хорош, конечно! Не переживай! Тридцать шесть лет – еще мальчишка! Остепенится! – Отец был полон оптимизма. – Он в меня! И я бы не хотел, чтобы он женился не по зову души, а из-за того, что так принято, что нужны дети, что мы просим. Это к добру не приведет, вот увидишь.

– А мне надоели его прыжки с парашютом, дайвинги, гонки, весь этот экстрим. Такое ощущение, что наш сынок хочет специально прожить яркую, но короткую жизнь. А я должна всё время с ума сходить!

– Адреналина ему не хватает, – усмехнулся Тамерлан, встал и подошел к секретеру. – Коньячку хочешь?

– Нет, спасибо. – Юлия Валерьевна не хотела уводить разговор в сторону. – Вот-вот! Женился бы, родил троих детей и забыл бы про свой экстрим. Адреналина в семейной жизни хватает. Я уверена, что Руслану надо помочь.

– Ты меня пугаешь! – покосился на жену Тамерлан.

– Не бойся! Я подобрала подходящую партию. Серафима Лаврова – чем не жена нашему оболтусу?

Тамерлан Рустамович хоть и был мужчиной восточным, но к жене прислушивался. Он сел в кресло и выпил полную рюмку.

– Да я знаю ее, кажется. Это же внебрачная дочь Владимира Степановича, моего партнера.

– Ну и что? Помнишь, на приеме? Ладненькая такая, глазки умные, светлая челочка. Ей уже тридцатник, пора уж и замуж. То, что нам надо! Девица в самом соку!

– Да вроде не красавица, но и не уродина, обычная, милая девушка.

– Вот именно. То, что требуется для семейной жизни. Красавиц у него уже было пруд пруди! Ноги от ушей, а в голове пустота. Я всё понимаю и всё вижу. Доступность девушек совсем развратила нашего сына! Но когда он женится, оценит и прелесть брака, и верную, преданную женщину рядом. Если он сам это не хочет понять, значит, ему надо помочь. Вот женим, и оценит! И еще спасибо нам скажет. И кстати, несмотря на то что Симочка внебрачная дочка твоего состоятельного партнера, отец за ней дает приличное приданое. Я с ним уже говорила. То есть не нищая она, не за деньги пойдет. – Юлия Валерьевна была очень убедительна.

– Как говорила? Вы уже всё обсудили за моей спиной? – Тамерлан Рустамович был неприятно удивлен.

– Ты был занят, дорогой, я всё взяла на себя. Вдруг ничего бы не вышло, и получилось бы, что я зря тебя потревожила... Но Владимир Степанович очень обрадовался. Ну, еще бы! Наш сынок – отличная партия для его дочки. Единственный наследник, отличный профессионал, красавец...

– Я всё понял! – нахмурился супруг. – Это ты во всем и виновата. Ты Руслана испортила. Хвалила, хвалила и перехвалила. Мамочкин сыночек, вот и творит что хочет. Мама пожурит, а глаза-то добрые. Знает, шельмец, что мама всегда простит и горой за него будет. Он для тебя просто лучший на свете. А я в свое время говорил – хватит!

– Да ты его в детстве баловал больше моего, – не согласилась жена.

– Так то в детстве. А когда он подрос, так я хотел иногда и ремня ему дать.

– Когда ты хотел, тогда уже поздно было! – оборвала его жена.

Тамерлан Рустамович только головой покачал.

– Сын такой же упрямый, как ты. Есть в кого... Да ты сама бы меня и убила, если бы я только стукнул его хоть разок.

– А темпераментный он в тебя! Помнишь, как кто-то напел тебе, что я в доме любовника прячу? – лукаво прищурилась, словно вспоминая что-то, Юлия Валерьевна. – Так тогда что было-то? Ты же весь дом перевернул! Метался по комнатам, как разъяренный зверь. Я думала, стены снесешь!

– Еще бы! Нашел бы – убил обоих! – подтвердил Тамерлан и сжал кулаки.

– Конечно! Было бы кого находить, – усмехнулась супруга.

– Ладно, нашла, что вспомнить. Мне интересно, как отреагировал бы Руслан, узнав, что мамочка роет ему за спиной яму?

– Не яму, я занимаюсь его спасением.

– Ты у него спроси, что для него узы брака – малина или оковы и кандалы? – засмеялся Тамерлан Рустамович.

– Он в душе ребенок. А я его мать, хочу ему добра, иначе мы Русланчика потеряем. Все эти дружки-альпинисты или прыгающие с моста головой вниз придурки Руслана до добра не доведут, – не согласилась Юлия Валерьевна.

– И что ведь характерно, – задумался Тамерлан, – для Руслана весь этот экстрим, оказывается, предпочтительнее и безопаснее, чем женитьба! Вот ведь умора! Рассказывай, мать, что удумала! – поудобнее расположился в большом кресле Тамерлан Рустамович, явно склонный поговорить.

– Послушай меня. Наш великовозрастный сынок всё играет? Он к экстриму неравнодушен? Вот я ему и предложу экстрим – расписаться в шутку. Скажу ему – это, мол, такой розыгрыш. А потом тебя ждёт очень увлекательное и экстремальное свадебное путешествие. Это будет тебе подарок от нас на день рождения! Это же всё равно не всерьез. Я соблазню его побыть пару недель женатым человеком, а уж потом ему поздно будет что-то менять. Хлоп – и птичка попалась!

– Ты ненормальная. – Тамерлан Рустамович даже руками развел.

– Ради сына я и не на такое способна! – с вызовом ответила Юлия Валерьевна и встала.

– И Серафима согласна? – Муж не верил своим ушам.

– Конечно! А кто же откажется? Ведь главный приз – наш сын, – с гордостью тряхнула рожками кудряшками Юлия Валерьевна.

– Не знаю, чему ты так радуешься? Я бы не хотел невестку, которая таким способом готова заполучить мужа. Вы обе аферистки. А она-то! Ягодка-конфетка, леденец с сюрпризом.

– Девочка просто влюблена в Русланчика. – Юлия Валерьевна направилась к выходу из кабинета – Серафима уяснила, что Руслану надо помочь, и докажет, что она – именно та женщина, которая нужна нашему непутёвому сыночку.

Глава вторая

Маруся Александровна Брошкина уныло смотрела в тускло светящийся монитор и упрямо кликала мышкой. Что же дальше делать? Вот черт, опять она запуталась!

– Ну, вы разобрались с программой? – раздался рядом мужской голос.

Она вздрогнула и подняла голову. Молодой парень в спортивных штанах и растянутой трикотажной кофте смотрел на нее с издевкой. С уха свисал какой-то провод, и парень все время подергивался и пританцовывал – видно, музыка его «вставляла». Говорил парень тоже громко, потому что в голове у него звучал барабанный бой. Маруся в очередной раз залилась краской. На этих дурацких компьютерных курсах она была самая «возрастная» ученица и самая бестолковая. Ну не давался ей этот проклятый компьютер, хоть умри! Преподаватель Иван Макаров бился с ней, но толку было мало – Маруся нервничала, забывала порядок действий и от этого путалась еще больше, доводя несчастного парня до белого каления. В сотый раз он начинал объяснять:

– Ну вот же стрелочка! Я же показывал! Вы же даже записали на бумажке! Жмите на «копировать». Так! А теперь переносите стрелочку в нужное место и нажимаете. Так! Видите, всё получилось, – распалялся парень.

– Тут столько значков! – оправдывалась бедная Маруся. – Я уже забыла, что именно какой обозначает. Вы так тарактите, я ничего не запоминаю! Не успеваю сообразить.

– Я таракчу?! – От возмущения у Ивана даже наушник из уха выпал. – Я вам столько времени пытаюсь объяснить совершенно элементарные вещи, а вы никак не можете запомнить и самую малость. Вы третий раз на курсы записались!

– Да хоть десятый! Я за это плачу! – огрызнулась Маруся.

– Ну, не скажите! У меня уже и козы бы научились компьютерной грамоте! Не знаю, как вас учить и чем еще помочь! Впервые вижу такой безнадежный вариант.

– Вы выгоняете меня? – взмахнула ресницами Маруся, у которой сразу же навернулись слезы от отчаяния и злости на себя и на преподавателя.

– Я не имею права вас выгнать! Вы заплатили третий раз за курсы! Но мой вам совет – оставьте меня в покое! Это что, единственные курсы? Может быть, на других вас быстрее обучат? Может быть, это я такой бестолковый? Нет, я умываю руки! Согласен даже взять вину на себя.

– Да я понимаю... – кисло согласилась Маруся.

– Вот видите! Значит, нет у вас к этому склонности! Так и не надо мучить ни себя, ни преподавателей! Ну, зачем вам компьютер? Вы не сможете на нем работать.

Маруся свела брови, поджала губы, уткнулась носом в монитор и всем своим видом стала демонстрировать несокрушимую упёртость в изучении компьютера.

Макаров мысленно плюнул и отошел.

Маруся – голубоглазая дама среднего роста, худенькая, пышноволосая, с тонкой талией и стройными ножками, имела мечту – досконально изучить все компьютерные программы. И она не собиралась так вот, запросто, распрощаться со своей этой заветной мечтой. Так что шансов у преподавателя, что Маруся бросит эту затею, не было никаких.

С внешностью у Маруси всё было в порядке. Проблема была в другом – в характере и максималистском подходе ко всему на свете. Она была прямолинейна, честна, верна, резала правду-матку в глаза, что не добавляло Марусе друзей. Но несколько подруг у нее все-таки было, и самую близкую звали Антонина Нефедова. Эта переводчица с английского и немецкого языков – особа весьма говорливая и впечатлительная – в отличие от Маруси трещала все время без умолку, постоянно всех поучая и наставляя.

Однажды подружки болтали у Маруси дома за ужином и бутылочкой красного вина. Квартирка у Маруси была так себе, хотя и двухкомнатная, но находилась в такой близости от станции метро, что ощущался не только подземный гул, но слегка тренькали подвески на люстре – имитации чешского хрусталя. Маруся давно порывалась заменить люстру с подвесками на более стойкую конструкцию, но не смогла. Эта люстра была памятью о давно почившей матери, а жила Маруся со стареньким отцом Александром Ивановичем. Жили они очень дружно, вот и сейчас старичок решил составить подругам компанию за дружеским ужином.

– Ой, как у вас тут все вкусно! – обрадовался старик, усаживаясь у накрытого стола.

На столе красовались блюдо картошки с грибами, банка с солеными огурцами и горка котлет из покупного фарша.

– Присаживайтесь, Александр Иванович, присаживайтесь! Давайте я за вами поухаживаю, – засуетилась Антонина.

– Давайте выпьем! За все хорошее! – предложила Маруся и разлила по бокалам красное вино.

– Ох, девчата! Какие вы славные – и без мужиков! Куда только они смотрят? – Александр Иванович поднял свой бокал.

Маруся красноречиво закатила глаза, давая подруге понять, что отец сел на своего любимого конька.

– Так мы же были замужем! – улыбнулась Антонина. – Но нас с Марусенькой не оценили! Счастье было так недолго.

– Ох, паразиты! Не оценили! – согласился Александр Иванович, качая головой и пытаясь поймать вилкой в банке соленый огурец.

Маруся, будучи ещё студенткой журфака, выскочила замуж за однокурсника, Олега Терехова, темноглазого брюнета, вкусила свободной студенческой жизни, перебралась даже из дома в общежитие. Брак, заключенный на первом курсе по причине гормонального взрыва, как пояснила сама Маруся, на пятом курсе распался. Однажды в общежитии она застала своего муженька в постели с Тонькой Нефедовой, задушевной подружкой, и застыла на пороге каменной статуей. Тонька вскочила с кровати и, прикрываясь простыней, заметалась по комнате, а Олег словно оцепенел, не в силах поднять на жену глаза. Оценив комедийность ситуации, Маруся неожиданно для всех согнулась от смеха. Она смеялась так заразительно, что Олег встал и, натягивая брюки, буркнул:

– Извини.

– Я так понимаю, что сейчас должна выбрать: муж или подруга? – хохотала Маруся, вытирая слезы.

Змея-подружка тем временем оделась и уселась на стул как ни в чем не бывало.

В тот день они сели за стол переговоров. Разговор дался Марусе легко – их чувства с Олегом Наумовичем давно остыли, интерес пропал, и они уже тяготились обществом друг друга. Сожаления от расставания у Маруси не было. Она уже давно поняла, что ее муженек ходок каких мало – ни одной юбки не пропускает. Жить с мыслью, что она у Олега не единственная, было Марусе трудновато, и она быстро приняла решение расстаться. Так что Маруся, можно сказать, подарила супруга Антонине, которая тут же вышла за Олега замуж. Любовников у Тоньки было пруд пруди, а вот замуж никто не брал. А тут такой случай... Подруга корила себя всю оставшуюся жизнь, потому что Маруся так и не нашла больше своего счастья, не вышла замуж и вообще сторонилась мужчин.

– Я разрушила твой единственный брак, твое счастье! Какая же я мерзавка! – корила себя Антонина.

– Прекрати! Какое счастье? Не было у меня с Олегом никакого счастья! Что сделано, то сделано. Ты всегда мне была подругой, а с ним я все равно не осталась бы. Я же не хочу тебя

терять! Не с тобой, так с другой я бы его застучала рано или поздно, и не будем больше к этому возвращаться, – успокаивала ее Маруся.

– Олег действительно подлец. Я себя не оправдываю, но он тот еще перец! Я же замуж за него пошла из-за тебя! – призналась Антонина.

– Из-за меня? Поясни!

– Хотела, чтобы ты простила меня, решила бы, что у нас не кратковременная интрижка, а сильная любовь. Я на самом деле не любила его совсем, захлестнуло, ведь он так умело оболыщал, гадина, да еще мой темперамент...

– Бедная моя! Выходит, и ты пострадала зря. Жизнь с Олегом не сахар, это точно, – рассмеялась Маруся.

Маруся без обиды и злобы вспоминала измену мужа, отношения с Олегом вскоре наладились. Окончательно Маруся убедилась, что поступила правильно, когда Олег, уже женатый на Антонине, снова стал приставать к бывшей жене, предлагая по старой памяти потряхнуть стариной.

Олег Наумович Терехов сделал неплохую карьеру. Он стал главным редактором одного из многочисленных «желтых» изданий, а затем и издателем журнала для мужчин. С его приходом читатели отметили, что фотографий голых женщин стало намного больше и они теперь гораздо откровеннее, да и статьи стали эротичнее. Марусю это совсем не удивило, она же знала слабость бывшего.

Олег как был, так и остался жутким бабником. Поговаривали, что он и высот таких достиг не без помощи богатых скучающих дамочек, но делал он это с удовольствием, поэтому и вознаграждение от женщин было щедрым. Он ни одну не пропускал. Секретарши, модели, актрисы, жены друзей, партнерши по бизнесу – все нескончаемой чередой проходили через его постель.

С каждым годом подружки Олега Наумовича становились все моложе и моложе... Сейчас его, сорокалетнего мужчину, устраивали только восемнадцатилетние девчонки. Бывшая супруга Маруся Брошкина работала у него корреспондентом. Сочиняла статьи, брала интервью. Что самое интересное, писала она только от руки, а тексты на компьютере набирала за нее машинистка. Олег Наумович разрешил ей это, потому что они остались в дружеских отношениях, он ей доверял и считал близким человеком. К тому же, смеялся Олег, Маруся была его первой официальной женой, что почётно.

Коллеги, конечно, над ней посмеивались, шептались за спиной, что журналистка, не знающая компьютер, – нонсенс, но Маруся держалась стойко, а что ей оставалось делать? Работницей она была прекрасной, писала увлекательно и умело, статьи ее имели успех и очень нравились читателям. «Хоть кто-то в этом журнале пишет умно и не пошло», – говорили о статьях Маруси Брошкиной, почему-то решив, что это ее псевдоним. Но что интересно, Марусей она была по паспорту. Выбор родителей, так сказать.

– Эх, Марусенька, ну как мне на тебя сердиться? – улыбаясь, обычно хвалил ее Олег. – Мой журнал-то держится на плаву, считай, только из-за тебя! Ты у меня в штате единственная журналистка, получившая премию года за лучший репортаж. Только благодаря тебе и стоим, Маруся ты моя! Эх, не оценил тебя, дурак! Молодой был, дурной...

– Да, вот покусай себе теперь локти, покусай, – смеялась в ответ Маруся.

– Так что пиши, дорогая, хоть от руки, хоть от ноги! Будут печатать как миленькие! Мое слово! Главного редактора!

– Да я понимаю. У меня идей полно, – засмущалась Маруся.

– Эх, Маруся! Странная ты баба! – вздыхал Олег.

– Из твоих уст звучит как комплимент! – усмехалась она.

– Так и есть! Хорошая ты баба, но на любителя. Это я тебе как специалист говорю.

– Что значит «на любителя»? Поясни, – напряглась Маруся.

– На любителя приличных женщин... Ведь мужики сначала оценят внешность, а уж потом душевные качества. Вот и я, паразит, такой же. Позор на мои седины! А ведь где-нибудь в это время какой-нибудь парень мечтает о такой женщине, как ты, Марусенька.

– Твоими бы устами...

– Так я баб знаю как облупленных.

– Кто бы сомневался! – фыркнула она.

– И мужскую психологию знаю, понимаю прекрасно, что нам надо. Я же редактор не самого плохого мужского журнала! – несколько пафосно напомнил Олег Наумович.

– Поэтому у тебя в журнале сплошные голые бабы. Понятно, что нужно высококультурным мужчинам, – уколола Маруся. – Боюсь, это не на мой примитивный вкус.

– Плохо ты себя знаешь, – улыбнулся Олег Наумович. – Я оказался слишком поверхностным человеком для тебя, не смог разгадать твоих душевных исканий, не смог зажечь как мужчина. Эх, и кому только достанется такая умная баба, как ты? Проворонил я свое счастье, – польстил он бывшей жене.

Такие разговоры велись между ними частенько. Маруся подрабатывала у Олега периодически, берясь только за интересные статьи, – на жизнь без особой роскоши хватало.

– Эх, девочки, давайте за нас! За здоровье! За встречу! – вернул Марусю на грешную землю отец.

– Давайте! – вздрогнула она.

Когда перешли к чаю, Антонине пришла в голову замечательная мысль – надо знакомиться с мужчинами в Интернете.

– Где? – испугалась Маруся.

Для нее Интернет был пугающим, неизведанным миром. Она довольно приблизительно представляла, как можно заводить дружеские связи во Всемирной паутине.

– Сейчас все там знакомятся! – заверила ее Антонина.

– Там столько грязи и обмана! – поежилась Маруся. – Такие страшные вещи рассказывают – сердце обмирает.

– Как это в Интернете? – поинтересовался Александр Иванович, подливая себе винца из бутылочки.

– Ну, в Сети, – пояснила Тоня, которой, видимо, все еще плохо спалось из-за давнего неблагоприятного поступка.

Антонине просто не терпелось пристроить подругу, устроить ее личное счастье и еще разок гульнуть на свадьбе.

– Пошлости и гадости хватает и в Интернете, и в обычной жизни. К тому же сейчас в Сети полно и нормальных людей. Надо только суметь выбрать, пообщаться, встретиться с избранником. Надо дерзать! На то и сайты знакомств. Ведь где современные люди могут найти себе пару? В офисе? В московской пробке? На улице? В метро? При таком сумасшедшем ритме жизни и вечной спешке найдут не человека, а головную боль. Вот и уповают на Интернет, – продолжала расхваливать свою идею Антонина.

– Не знаю, как можно знакомиться, не видя реально человека... В наше время такого не было, – сказал Александр Иванович, тоже далекий от современного прогресса.

– Вот именно! Время другое было! А сейчас все так делают! И полным-полно супружеских пар, которые поженились, встретившись на сайте знакомств, – не сдавалась Антонина. – Это удобно! Ну, фото, конечно, могут поставить и десятилетней давности, или даже чужое, да и ты сама не зевай! Короче, беру это дело под свой контроль.

Глава третья

Маруся в который раз вышла огорченная с компьютерных курсов и медленно двинулась по улице. Заметив небольшое кафе, она решительно потянула на себя ручку двери и вошла в уютный зал. Присела на высокий стул у барной стойки и заказала экзотический коктейль «Малибу». Через пару минут рядом с ней пристроился какой-то тип. Маруся повернулась и встретилась с ним глазами.

– Ой, это вы? – вздрогнул Иван Макаров, еле сдержавшись, чтобы сразу же не пересест на другой стул. – Давно не виделись...

Расстроенная Маруся, получившая только что от него очередной строгий выговор, надулась и отвернулась.

Иван решил разрядить обстановку:

– Ну, не обижайтесь! Обидел я, да? Груб был? Извините. Ну не дается вам эта наука, честное слово, – снова завел он свою песню.

– Я знаю. Что сто раз повторять?

– А зачем вам компьютер? Что, на работе обязали? Пристали к горлу с ножом? Нет? Скажите мне.

– Нет, не обязали, – вяло ответила Маруся, втягивая в себя коктейль через трубочку.

– Зачем тогда себя насилуете?

– В первую очередь вас? – уточнила она.

– Можно и так, – засмеялся парень и жестом подозвал бармена: – Повторите даме коктейль и мне двойную порцию виски со льдом! – Он наклонился к Марусе. – Я оплачу вашу выпивку.

– Только бы я больше не приходила на ваши курсы? – уточнила она.

– А вы проницательная, – засмеялся Иван. – Сколько вам лет?

– Вообще-то дам об этом не спрашивают. Тридцать девять.

– Ого! Я думал, тридцать три.

– Спасибо. Решили приударить?

– Не-а. Не люблю тех, кто в компьютерах ничего не смыслит. Ой, извините! Я имел в виду, что мне с ними разговаривать не о чем, – отмахнулся Иван.

– Спасибо за «комплимент»! – хмыкнула Маруся. – Может, причина в вас? Это же вам трудно найти тему для разговора, кроме как о компьютерах.

– Все может быть, но это моя жизнь, я работаю по пятнадцать часов в сутки.

– С такими тупыми, как я? – уточнила Маруся.

Бармен со стуком поставил перед ними заказанную выпивку и убрал пустой Марусин бокал.

– Нет, таких тупых больше нет, надеюсь, что и не будет, – засмеялся Иван. – Да ладно, не обижайтесь, я честно помочь хочу. Так повторяю вопрос: зачем вам компьютер?

Маруся насупилась.

– Ну же? – настаивал он.

– Смеяться будете?

– Не знаю, может, и буду, но я же и помочь могу! – честно ответил Иван.

– Я хочу найти себе мужчину на сайте знакомств, – призналась Маруся.

– Что?

– А что тут странного? Обычное дело, – сказала Маруся, крутя трубочкой в бокале.

Иван недовольно покачал головой.

– На сайте знакомств... И вы из-за этого мучаете меня? Господи!

– А как я это сделаю, ни черта не разбираясь в компьютерах? – огрызнулась Маруся.

– У вас какой компьютер?

– Никакой. Не знаю, какую марку выбрать, еще не купила, – пожаловалась она, вытащила трубочку из стакана и проглотила коктейль залпом.

Иван минутку подумал.

– Так все решается! – воскликнул он и тоже залпом допил свою порцию виски.

Неизвестно почему, хотя, скорее всего, только чтобы избавиться от Маруси раз и навсегда, Иван сам сходил с ней в магазин и выбрал мощный надежный процессор и монитор последней марки. Дома у Маруси он лично установил компьютерные программы, сделал так, чтобы в качестве домашней страницы сразу же загружался один из сайтов знакомств.

– Вот, ничего больше делать вам не надо. Вы сразу на нужной странице. Дальше всё просто.

– Это для вас просто! – не согласилась Маруся.

Иван выбрал и поставил фото, сам начал заполнять ее анкету.

– Цель знакомства? – спросил он.

– В смысле?

– Заполняю графы. «Секс на одну ночь, флирт, легкие отношения, замужество...» Да-а, выбор большой! Дружба! Общение! – пояснил он. – Что указать?

– А, напишите «серьезные отношения, замужество», – сказала Маруся.

– Та-ак, – застучал клавишами парень, – Чего вы, бабы, все замуж-то хотите? Гуляли бы на свободе.

– Это в твоём возрасте гулять интересно, а в моём пора правнуков нянчить, да и не люблю я «легонькие отношения», хочется основательности и стабильности, – ответила она.

– Прямо мороз по коже, – содрогнулся Иван и продолжил заполнять анкету.

Он очень доступно, терпеливо и пункт за пунктом объяснил, на что Марусе надо нажимать, чтобы прочитать присланное сообщение, и как ответить на письмо.

– Вроде поняла, – сказала она.

– Очень все просто! И компьютер у вас что надо. Желаю удачи в поисках жениха! – пафосно сказал Иван, вставая из-за компьютера.

– И не смейтесь! Может, и найду!

– А мне можете звонить в любое время дня и ночи. – Иван взял сумку и направился к двери. – Но учтите, на таких сайтах полным-полно проходимцев и моральных уродов. Будьте готовы к пошлостям и гадостям.

– И вы туда же! Просто запугивают все этими сайтами! Но ведь говорят и другое, что познакомиться там вполне возможно, и даже найти свою половинку.

– Говорят, – пожал плечами парень. – Я ни разу не знакомился таким образом. В любом случае, если что, обращайтесь!

– Лишь бы на занятия не ходила, – усмехнулась Маруся.

Шли дни. Маруся все глубже погружалась в таинственный мир виртуальных знакомств. Она перебирала анкеты, неумело тыкая пальцем в клавиатуру. С фотографий смотрели разные мужские лица: серьезные и улыбающиеся, блондины и брюнеты, а также лылые и лохматые. Многие красовались на фоне машин, яхт, причем явно не своих. На фоне зарубежных достопримечательностей демонстрировали крутизну, бицепсы-трицепсы и очень часто – втянутые на вдох, но всё равно большие животы. Писали все тоже по-разному, кто-то с тонким юмором, кто-то с черным, кто-то развлекался солдафонскими шуточками. То есть старались, как могли. Бывали и такие послания:

«Привет!» – написал очередной незнакомец.

«Привет», – ответила она.

«Чё делаешь?»

«Вот с вами переписываюсь», – застучала по «клаве» Маруся.

«Давай вместе порно смотреть? А потом поделимся впечатлениями...»

Маруся испуганно посмотрела на «памятку», которую ей оставил Иван, и отключилась.

– Ух ты! Правда! Реальный маньяк. Явно сглазил меня этот компьютерщик!

Больше она в этот день к компьютеру не приближалась.

Вечером у Маруси была назначена встреча с подругой в кафе.

Они заказали горячую телятину и кофе с пирожными. Маруся сразу же сообщила подружке о маньяке, вернее, сексуальном хулигане.

– Не бери в голову! Подумаешь, какой-то урод! И нормальные косяком пойдут, – заверила ее Антонина. – Слушай, у меня к тебе дело.

– Вся внимание. – Маруся бодро орудовала ножом и вилкой.

С телятиной их точно прокатали, потому что на тарелке оказалась жесткая говядина, щедро сдобренная разнообразными специями.

– Дело явно с душком, – туманно ответила Антонина, внимательно всматриваясь в лицо подружки, словно проверяя ее настроение.

– Уже интересно. Хотя что от тебя можно еще ожидать? – пожала плечами Маруся.

– Криминальное немного, – добавила интриги Тоня.

– Уже страшно, – откликнулась Маруся, которую пока ничто не пугало.

– Ну тогда слушай – тебе надо будет выйти замуж! – выдала Антонина.

– Я это слышу от тебя уже много лет. Ты не открыла Америку, – ответила Маруся, вытирая рот салфеткой. – С чего бы такой пафос?

– Ты не поверишь, – захихикала Антонина, пытаясь разрезать мясо и явно проигрывая в неравной борьбе с говядиной, – жених уже есть!

– Какой жених? – удивилась Маруся.

– Обыкновенный, за которого ты выйдешь замуж. Вы встретитесь с ним в определенном месте и сразу в загс. Там вас мгновенно распишут. Как говорится – всё схвачено, за всё заплачено. Никаких бюрократических проволочек.

Маруся даже жевать перестала.

– Ты в своём уме? Кого это ты мне нашла? Какая регистрация, если я не знаю человека? Ты за кого меня вообще принимаешь? Я в этом вопросе шутить не намерена! Ты что, сдурела? – выкрикнула она так громко, что заколыхалось пламя свечи, стоящей на столике.

– Тише! Успокойся! – опасно оглянулась подружка – Что ты орешь? Познакомитесь после загса, обычное дело.

– Слушай, у меня не настолько все запущено, уж поверь! – возмутилась пунцовая от злости Маруся.

– Да ты не даешь мне слова сказать! Это же фиктивный брак. Одна моя хорошая знакомая слезно попросила помочь ее двоюродному племяннику. Парню всего двадцать пять, у него очень трудная судьба. Он рано потерял родителей, остался сиротой. Попал в катастрофу, теперь инвалид. Или это та же самая катастрофа, когда он потерял родителей? Точно не знаю. Это не столь важно. Парню помочь надо!

– Поэтому ты решила, что я обязана выйти замуж за инвалида, который мне в сыновья годится? В чем помощь-то? – искренне удивилась Маруся.

– Он из Таджикистана.

– Он еще и таджик? – охнула Маруся. Окружающие явно начали с интересом прислушиваться к их разговору.

– Откуда расовая неприязнь? Я раньше за тобой такого не замечала. Ты же прогрессивная журналистка.

– В чем моя прогрессивность-то? Замуж за гастарбайтеров выходить? Ну, ты удумала...

– Он на родине у себя совсем потерял.

– И не найден.

– Чего? – не поняла Антонина.

– Потерян и не найден, песня такая была, – пояснила задумчиво Маруся, уже усомнившаяся в нормальности своей подруги. Бред какой-то, честное слово.

– Вот-вот! Бедный парень на родине не знает чем себя занять. Работы нет, денег тоже. А он умный и работающий. Собрали его дальние родственники в дорогу, в Москву к совсем уж дальней родственнице – моей знакомой, чтобы он здесь устроился на работу, начал зарабатывать и наконец-таки встал на ноги.

– Я рада за него, – буркнула Маруся, отодвигая тарелку и наливая вина себе, а затем и подруге. – Мне это неинтересно.

– Но тут возникли еще большие трудности, – не отставала подруга.

– Не знал, бедняга, что в столице нашей родины манна небесная с неба не падает двадцать четыре часа в сутки?

– Парню за большую и сложную работу платят маленькие деньги, ведь у него нет российского гражданства. Так что ему необходимо жениться. А так как желающих выйти замуж за бедного инвалида нет, то брак надо заключать фиктивный. Это отличный выход для него.

– Очень интересная история! Вот пусть твоя знакомая за него и выходит замуж! Помогает родственнику!

– Ну, что ты говоришь! Во-первых, она родственница, хоть и дальняя, но фамилия-то у них одна! Во-вторых, у нее уже весь паспорт проштемпелеван, три брака, три развода, печать ставить некуда.

– И ты нашла меня? У меня, мол, одна печать? Не верю своим ушам!

– Маруся, прояви сочувствие! Ну, что тебе стоит! Ты замужем была один раз, поставь печать, а через полгода разведетесь. И это не бесплатно. Родственники собрали для женщины, которая согласится помочь, золото. Старинные украшения, браслеты, серьги. Можешь продать или себе оставить.

– Мне не надо никакого золота! Ты что, сдурела?

– Да я знала, что ты так скажешь. Но рассчитывала на другое! – ответила подруга.

– Интересно, на что?

– На твое сострадание и жалость к парню! Ну, что тебе стоит? Помоги! Сделаешь доброе дело!

– А почему бы тебе самой не помочь ему? – спросила Маруся, ехидно прищурившись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.